

18+

Артём Цветков

Мистра

Артём Цветков

Истра

«Издательские решения»

Цветков А.

Истра / А. Цветков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981844-7

Он — великий архимаг, давно оставивший свой пост и ставший отшельником. Она — старшая чародейка Академии магических искусств. По воли обстоятельств им придётся объединиться, дабы предотвратить надвигающуюся на континент войну и разгадать тайну создания их мира.

ISBN 978-5-44-981844-7

© Цветков А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Судьба не выбирает день для встречи	6
Глава 2. И снова в путь	12
Глава 3. Полный отчаянья мир	23
Глава 4. Прекрасный сон	32
Глава 5. Цена жизни	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Истра

Артём Цветков

© Артём Цветков, 2020

ISBN 978-5-4498-1844-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Судьба не выбирает день для встречи

Начало этого путешествия, полного опасностей, интриг и предательств, лежит в далёком крае Тандурин. Крае морозного ветра, заснеженных гор и ледяных озёр, в столице Ардамас, оплоте расы гномов. Город славился своим холодным величием и красотой, однако узреть их могли лишь те, кто способен разглядеть истинную красоту в грубом камне, в блеске металла и огромных статуях королей гномов. Любой путник, первый раз попадавший сюда по делам или же по каким-либо другим стечениям обстоятельств, всегда задавался лишь одним-единственным вопросом: как небольшого роста гномы умудрились возвести поистине исполинские изваяния своих правителей? Но – увы! – на этот вопрос никто не знал ответа, кроме них самих, и секрет этот очень ревностно хранился старейшими представителями этой расы. Да и что уж тут лукавить, почти все гномы были весьма скрытными и с большой неохотой раскрывали свои тайны, однако они так же являлись очень хорошими торговцами, отчаянными воинами и гордыми правителями. И всех их объединяло одно: гном никогда не бросит своего сородича в беде, даже если при этом на кону будет стоять его собственная жизнь.

Ардамас, как и полагалось городу дварфов, был построен в недрах горы, склоны которой извечно покрыты снегом, а сердце её скрывало несметные богатства. Золотые и серебряные жилы, а ещё нескончаемые самоцветы. На множествах запутанных улиц располагались ювелирные мастерские, лавки с различным барахлом, нужным и не очень, кузницы, в которых чуть ли не с утра до вечера горел огонь в горнилах и раздавались лязгающие звуки металла, и, конечно же, трактиры, ибо какой гном не любил выпить пива после тяжёлого рабочего дня или битвы, ну или праздника. Можно было даже сказать, что этот народ просто любил выпить, дай ему лишь повод. Один из таких трактиров под названием «Пинта» нас и интересует – он располагался в районе трущоб, и его завсегдатаи были весьма сомнительными личностями. Да и убранство самого трактира язык не поворачивался назвать роскошным, хотя в этом всё равно не было никакого смысла, ибо пьяные драки здесь происходили чуть ли не каждый вечер, результатом чего были поломанные стулья, столы и чьи-то носы, так что в напыщенной роскоши здесь особо никто и не нуждался. Лишь простая и крепко сделанная мебель.

Этим поздним весенним вечером из-за одного из столов, находившегося в дальнем и довольно-таки тёмном углу зала, как и всегда, раздался крик.

– Эй, Джард, плесни-ка мне ещё пива! Неужто не слышишь, как в моей кружке гуляет Нартрудо¹.

Трактирщик, весьма коренастый гном с густой рыжей бородой и лысиной, по стечению обстоятельств оказавшись как раз этим самым Джардом, неторопливо взял новую кружку и начал наливать в неё пиво из огромной деревянной бочки.

– Да пошевеливайся ты, а то словно немощный Шатр², – его соплеменник в углу зала не унимался.

Трактирщик нахмурил брови:

– Ещё раз вякнешь, Хагрим, и я тебе все зубы повыбиваю, будешь до конца своей жизни лишь пюре жрать. Так что сиди и помалкивай в своём углу.

Настоящей угрозой в его голосе и не пахло, скорее это напоминало дежурную фразу, коей он постоянно остужал пыл собрата.

– Ха, напугал, у меня их всего-то четыре осталось, так что терять особо нечего, – воскликнул Хагрим.

¹ Нартрудо – пронизывающий насквозь северный ветер. Явление, характерное только для этих краев.

² Шатр – очень медлительное животное. Внешне похоже на ослон из Алентры, только при этом шатр весь покрыт длинной жёсткой серой шерстью.

Эта гномья перепалка продолжалась ещё несколько минут и закончилась только после того, как один из них всё-таки получил своё пиво. Хотя, как показывает долгая история общения этих двоих, до драки дело бы явно не дошло. Следующей целью Джарда оказался давно уже ничего не заказывающий паренёк, что спал за одним из центральных столов.

– Эй, парень, ты будешь платить? Или ещё что-нибудь заказывать? А то мне здесь не нужны те, кто пускает слюни в тарелку! – обратился трактирщик к юноше, который после пары кружек горячительного мирно посапывал рядом с тарелкой похлёбки.

Однако внятного ответа не последовало, лишь донеслось мерное посапывание.

– Эх, молодёжь совсем слабенькая пошла, парнишку всего с нескольких кружек унесло, а я ведь ему говорил, что у нас самый крепкий эль во всём Ардамасе, – этот факт вызывал гордость у рыжебородого гнома. «Надо бы его разбудить, да отправить спать в комнату. А то негоже, чтобы он, не заплатив, проспал в зале всю ночь», – с этой мыслью он подошёл ближе к парню и потрепал его за плечо.

Юноша, одетый в старенький балахон с небольшим вещмешком, висевшим на плече, резко вскочил и огляделся по сторонам. У него был весьма потрепанный вид и потерянный взгляд. И быстрый подъём не способствовал улучшению его нынешнего состояния, к тому же ещё и голова трещала так, словно в ней два церковных звонаря устроили утренний перезвон.

– Да не пугайся ты так, ты же всё-таки гость у меня в трактире, поэтому, поверь мне, тебе здесь почти ничего не угрожает, – успокаивающим голосом проговорил гном, сделав небольшой акцент на слове «почти».

Потихоньку сознание паренька приходило в себя, и вроде даже звонари ушли на перекур.

– Давно меня вырубил? – из-под густых бровей на трактирщика пал пристальный взгляд.

– Точного времени, когда тебя отключило, я сказать не могу. Но узор от мантий на твоём лице отпечатался просто отлично, да и количество выпитого, – он обвёл взглядом пустые кружки, – я бы дал около часов двух.

Ощущение реальности понемногу возвращалось к юноше, так же как и осознание, что всё это время не прошло зря для его конечностей, которые затекли и побаливали, словно его всего утыкали десятками тысяч иголок. Маг немного поразмыслил и решил, что спать на кровати всё-таки намного лучше, чем на неудобном деревянном столе, и поинтересовался:

– Нет ли в трактире свободной комнаты для ночлега?

На что гном с радостью ответил, что за десять бронзовых он может выделить ему кровать наверху, а ещё за десять – подыскать спутницу на ночь, какую бы он ни пожелал, правда, по его словам, эльфийку здесь точно не найти, но парня это не интересовало, ведь он никого и не искал. Ему просто хотелось хорошенько выспаться и отдохнуть от недавнего странствия.

Как только парень полез в карман за деньгами, за его спиной раздалось тихое потрескивание, словно небольшие разряды тока пронизывали пространство вокруг источника свечения, и мягкое фиолетовое свечение разлилось по залу трактира. Он лишь увидел, как густые рыжие брови дварфа изогнулись от удивления. Из портала вышла молодая девушка с длинными светлыми волосами и довольно-таки красивая, насколько гном мог судить о людской красоте. Была она невысокого роста и держала в руках резной деревянный посох с небольшим синим кристаллом на вершине, одета в магическую робу, покрытую причудливыми рунами и письменами, при этом, как показалось Джарду, они слегка переливались и светились бирюзовым светом. Не спеша чародейка направилась в сторону парня. В этот момент по его спине поползли мурашки, и он весь напрягся. Это было то самое чувство, знакомое многим, как будто к вам подбирается, тихо крадучись на своих мягких бесшумных лапах, беда.

– Это ты, Иль? – тихо спросила девушка, её голос звучал спокойно и мягко с некоторой ноткой надежды.

«По ходу я всё-таки влип», – подумал парень и повернулся к ней лицом.

– Добрый день, Айна, – он слегка призадумался и продолжил, – или всё-таки вечер, тут под землёй довольно трудно определить точное течение времени.

На её лице появилась улыбка.

– Всё-таки я тебя нашла, – так же тихо проговорила она, радость от этой встречи начинала заполнять её сердце.

– Всё-таки нашла, – тихо повторил он за ней. – И, кстати, ты ведь знаешь, меня зовут не так, – он постарался сказать эту фразу как можно надменнее.

– Нет чтобы порадоваться нашей встрече, а ты сразу же начинаешь ворчать. Ну хорошо, о великий архимаг Иль-Дра-Силь, повелитель четырёх стихий и хранитель знаний башни Эндра, – с ещё большей надменностью проговорила она, и в её голосе прозвучал упрек.

Осознав, что немного перегнул, маг постарался исправиться.

– Ладно-ладно, я всё понял, давай, как раньше, просто Иль.

На лице гнома, всё это время стоявшего рядом, удивление только усиливалось, но богатый жизненный опыт подсказывал, что в дела странников ему, простому трактирщику, лучше не лезть, особенно если они маги, и поэтому он сделал вид, что ничего не слышал.

Воцарилась минута неловкого молчания, Айна всё так же смотрела на парня, и взгляд её был наполнен теплотой – именно с такой теплотой смотрят на старого друга, с которым пережили множество побед и поражений, встреч и расставаний. Парень засмутился, он и сам в глубине души был искренне рад этой встрече, хоть и не показывал вида. Их расставание длилось лет пять, много воды с того времени утекло. Он и не верил, что когда-нибудь встретит её вновь, а теперь они стояли посередине зала трактира «Пинта» и улыбались друг другу вот так просто, как будто расстались всего лишь вчера. И эта тишина так бы и продолжалась, если бы не трактирщик, что толкнул Иля локтем в бок. Парень явно этого не ожидал и от такого удара, забавно согнувшись, закашлялся.

– Я так понимаю, теперь вам точно нужна двуспальная кровать? – спросил его тихо на ухо гном, слегка подмигнув и хитро улыбнувшись.

Эти слова вогнали парня в ещё большую краску, от чего он, слегка заикаясь, ответил:

– Во-первых, девушка будет спать отдельно, а во-вторых, я тоже изначально собирался спать один.

Он старался говорить тише, но она явно услышала. Трактирщик понимающе кивнул головой и забрал плату за ночлег.

– Вот так вот сразу спать? И ты даже не угостишь девушку выпивкой? Я ведь проделала сюда такой длинный путь, вся замёрзла, да и с самого утра во рту маковой росинки не было, – с лёгким упреком произнесла Айна.

Иль было хотел сказать, что она сюда через портал пришла и ни о какой долгой дороге и речи быть не могло, но Джард его опередил:

– Уважаемая госпожа, я вас понял, ваше желание будет исполнено сию минуту. И я же правильно понял, что за всё будет платить этот юноша? – дварф подмигнул ей, а она в ответ согласно кивнула. После приблизился к его уху и прошептал:

– Парень, чувствую всем своим гномьим чутьем – а поверь, оно у меня о-го-го какое – эта девушка явно не промах, так что не упускай её, – и на этом он, счастливый, удалился за свою стойку.

Иль лишь обескураженно молчал, мысли пролетали у него в голове одна за другой, он пытался хоть за одну из них ухватиться, но не успевал за ними. Хотя всё-таки была одна, которую маг ухватил крепко за хвост. Этот гном явно себе много позволял. Он, великий архимаг, мог разнести этот трактир к чертовой матери лишь одним заклинанием, а мог и полгорода снести лишь за косой взгляд в его сторону. А тут какой-то трактирщик надумал давать ему советы по поводу его личной жизни. Но, увы, другого выбора, кроме как угостить старую знакомую, у него сейчас и правда не было. Поэтому, собрав все свои мысли, Иль крикнул гному вдогонку:

– Самую лучшую твою медовуху и что-нибудь на закуску, – и опустился на стул.

– Будет исполнено сиюминутно, о великий Иль-Дра-Силь, – с этими словами трактирщик спустился в погреб, и буквально через пять минут у них на столе уже стояли вяленое мясо, козий сыр и пыльная бутылка медовухи, и за всё это хитрый дварф взял с него немаленькую плату.

– Чем богаты, тем и рады, и да, девушка, вы бы с ним поаккуратнее, а то паренёк хиленький, того и глядишь, с двух стопок упадёт и придётся вам тогда его на себе нести в комнату.

Айна негромко засмеялась:

– Да, наверное, вы правы. Когда-то давным-давно с ним уже случилось такое. Забавная тогда приключилась история, но сейчас мне кажется, это было словно в другой жизни и не с нами, – конец фразы она произнесла с лёгкой грустью.

Гном понимающе кивнул, и только бедный Иль, на чью голову в этот вечер откровения сыпались, как из рога изобилия, был явно ошарашен. На этой ноте Джард вернулся к себе и больше их не беспокоил, а им двоим предстояло ещё много чего обсудить и вспомнить за этой прекрасной медовухой. Иль протёр бутылку от пыли краем своего балахона и откупорил её, пододвинув поближе к себе стопки, быстрым движением руки разлил по ним медовуху.

– Так что же тебя привело ко мне? Зачем спустилась столько зим ты решила меня найти? – теперь, когда никакие чересчур назойливые трактирщики не мешали ему, он мог спокойно всё у неё узнать.

– Э-э, как, сразу к делу? Это хорошо, эта твоя черта характера мне всегда нравилась больше всего. – Она секунду помедлила, выдержав паузу. – Ну что же, нам нужна твоя помощь...

Он её перебил:

– Нам? Кому нам?

Девушка спокойно продолжила:

– Да, нам, тем, кого ты уже много лет как бросил. Мы, в отличие от тебя, не отчаялись и не подались в скитания, не стали отшельниками. Мы наконец-таки нашли способ закончить всё это, но, как я говорила ранее, нам нужна твоя помощь в нашем деле.

Они выпили, прохладная медовуха с терпким вкусом, что до этого поблескивала в стопках, золотистым цветом отражая пламя свечей, разошлась по телу волной тепла. Он налил ещё по одной. Её глаза заблестели, и с хитрой улыбкой на лице она томным голосом произнесла:

– И прежде чем ты мне ответишь, хочу напомнить, что у тебя есть передо мной долг.

Иль с грустью вздохнул, ему явно не нравилось упоминание о долге; в своих скитаниях он довольно часто о нём вспоминал как о той ноше, которая с непомерной силой давит ему на плечи. И понимание того, в какую сторону начинал двигаться разговор, делало его уже не столь приятным. Да и мысль, что он не хочет больше сражаться, не хочет больше терять своих друзей, укоренилась в его голове ещё сильнее. А то, что она ему хотела предложить, явно сулило такие возможности. И оттого с грустью и безысходностью в голосе он проговорил:

– Видимо, у меня нет выбора, придётся согласиться. Выкладывай свой план.

Ещё одна стопка была опрокинута. И снова были наполнены они.

– Ну что же, – начала она свой рассказ. – Как ты прекрасно знаешь, мы перепробовали множество способов найти выход из этого мира, но не один из них не приблизил нас ни на йоту к заветной цели, а новый великий архимаг...

Иль снова перебил её:

– Новый архимаг, а про меня все уже забыли, что ли? Я что, никто уже? Неужто все мои былые достижения позабыты?

Это был неожиданный удар по его самолюбию, от такого злость начинала бурлить в нём, а выпитое подогревало задор. Конечно, с одной стороны, он понимал, что рано или поздно это

должно было произойти, но чувство гордости не позволяло ему так быстро смириться с этой мыслью.

– Расслабься, вдох-выдох, вдох-выдох, – её умиротворяющий голос снова, как и ранее, подействовал на него. – А как ты хотел? Сам пропал на пять лет и думал, что тебе не найдут замену? Мы вообще-то все считали, что ты погиб, – на этом слове в уголках её глаз что-то заблестело, а может, ему лишь показалось.

И снова волна тепла от выпитого разлилась по телу, он разлил ещё по одной, в бутылке уже оставалось около половины.

– В общем, он смог раскопать кое-какие древние записи, в которых говорится, что обрести свободу сможет тот, кто соберёт в священном месте четыре первоосновы, и тогда круг перерождения запустится вновь и каждый достойный сможет обрести свободу. Вот как-то так.

Сделав небольшую паузу, она продолжила:

– Но ты же знаешь эти древние писания, в них всё должно быть вычурно и загадочно, а иначе это будет не древнее писание. Как думаешь, о чём в нём идёт речь?

Недолго думая, Иль начал размышлять вслух, это было ещё одной его чертой, он мог спокойно погрузиться в свои мысли хоть на шумной городской улице, хоть в гуще сражения, и это нередко приводило к смертельной для него опасности.

– Ну, с первой частью всё довольно просто, первоосновы – это четыре стихийных элемента: огонь, вода, воздух, земля. Их олицетворяют священные реликвии, для каждой стихии свой артефакт, и если мне не изменяет память, то глефа ветров хранится в башне Эндры – если, конечно же, вы её не пропили вместе со своим новым архимагом, будь он неладен, – он произнёс это с небольшой злостью в голосе и в сердцах притопнул ногой.

Теперь она его перебила:

– Да ладно тебе, не злись.

Её голос звучал как будто далеко-далеко, Иль был полностью погружён в свои мысли:

– Посох столпов земли был навечно утерян, и никто не знает, где он, рапира морского прилива находится, если мне не изменяет память, в месте, которого нет ни на одной карте, там, в сердце штормового океана, охраняемая каким-то неведомым чудовищем, убивающим в мгновение ока. Ну и последний артефакт, меч великого пламени, хранится во дворце Восточного царства, хорошо, что их султан – мой старый проверенный друг.

Из его уст фраза «старый друг» звучала странно, ведь Иль был ещё весьма молод. Этот мир не так просто устроен, как могло показаться на первый взгляд, за яркими чёрными и белыми тонами всегда скрывалось множество оттенков серого. И друзей, которым можно доверять, здесь стоило выбирать очень избирательно. Ведь за клятвами верности могло скрываться предательство, а за благими намерениями – корыстные.

– Так что, я думаю, он с радостью отдаст мне артефакт ради нашей миссии. А про перерождение и тех, кто его якобы достоин, мне ничего толком не известно.

Она внимательно его слушала, пока он не закончил.

– Соображаешь ты быстро, конечно, не зря был великим архимагом...

– Ты специально это, да? Не, ну вот скажи, ты же специально мне это опять сказала? – каждая её фраза на эту тему очень сильно задевала его самолюбие, а её это веселило. Не девушка, а сущая бестия.

– Да нет, не специально, – она снова сделала небольшую паузу и загадочно улыбнулась. – Продолжим. Пока ты странствовал, много чего изменилось, для начала посох столпов земли был найден случайной группой авантюристов, исследовавших развалины первых поселений единого народа в лавовых землях, у которых мы его благополучно выкупили, благо, они не осознавали, насколько ценная вещь у них в руках оказалась. А с мечом всё не так радужно, как ты думаешь, отношения с Восточным царством сейчас очень напряженные, и кто знает, захо-

чет ли твой друг так просто отдать этот меч, всё-таки эти реликвии скрывают в себе очень большую силу.

Он задумчиво на неё посмотрел. Они вместе с Фарисом пришли в этот мир, но каждый выбрал свой путь и стал великим человеком в своей сфере влияния. Фарис был хорошим человеком и прекрасным султаном, народ любил его и уважал. Хотелось надеяться, что дружеские отношения между ними ещё остались.

– Просто будь готов к тому, что он может нам отказать. А про перерождение и достойных мы и сами толком ничего не знаем, но надеемся, что это и есть наш выход отсюда.

Появившуюся неловкую паузу нарушил Иль:

– И всё, что ли? И это весь план? Украсть реликвии из столицы, выпросить меч у султана, убить морское чудовище, найти священное место и понять, достоин ли ты перерождения? Звучит как-то, мягко говоря, не очень, – издаваемый вздох был полон разочарования. – Да и выглядит это всё, как пойдешь туда не знаю куда, принеси то не знаю что.

В этот момент у них на столе появилась новая бутылка медовухи, трактирщик посмотрел на парня и одобрительно кивнул.

– А ну прекращай нытьё. Ты мне ведь уже пообещал помочь, да и тем более я уже всё решила, завтра на рассвете мы отправляемся в столицу, и это не обсуждается, – строгость в её голосе заставила его напрячься. Её упорство и оптимизм были неоспоримы.

– Уже завтра? Эх, черт побери, влип же я, – маг слегка замялся. – Только у меня одно условие, иначе я в этом не участвую. Можешь хоть попытать меня.

– Условие? Какое условие? – удивлённо спросила она.

Он напрягся, как будто говорить приходилось о чём-то постыдном:

– Никаких порталов, если мы выдвигаемся в столицу завтра, то либо на лошадях, либо пеше.

Айна негромко хихикнула в ответ.

– Знаешь ли, некультурно смеяться над слабостями других людей, – обида потихоньку закралась в его голос, ему нравилось читать заклинания, рисовать руны, постигать тайные знания, но телепорты он просто ненавидел всем сердцем, после них нутро просилось наружу неделями.

– Неужто тебя так и тошнит неделями после телепортаций? Великий архимаг, а порталами пользоваться не любит. М-да. Я удивлена, что из всех известных мне магов эта, можно так сказать, особенность есть только у тебя, – она пожала плечами. – Ну что же, я согласна на твоё условие, всё-таки мы же с тобой друзья и столько вместе пережили, – алкоголь начал говорить вместо неё. – А знаешь, я ведь так по тебе скучала и, возможно, если бы ты был немного поувереннее... – лёгкая дрожь послышалась в её голосе, и одинокая слезинка скатилась по щеке. Она быстро смахнула её, так что Иль даже ничего и не заметил.

Их беседа длилась ещё несколько часов, ещё несколько бутылок было выпито, а все остальные посетители трактира разошлись либо по комнатам, либо по домам. И всё-таки Джард ошибался, это Илю пришлось нести Айну в её комнату. На следующий день их ждал долгий путь в столицу.

Глава 2. И снова в путь

Утро не задалось с самого начала, голова по ощущениям трещала по швам, ноги налились свинцом, а сила гравитации давила стократно и вжимала в кровать. Именно в таких ситуациях Иль искренне бывал расстроен, что нет заклинания, избавляющего от похмелья, ибо тот, кто бы его придумал, явно стал невероятно богат.

В какой-то момент в его голове заблестел лучик надежды: вдруг Айна, изрядно перебравшая вчера, позабыла об их уговоре, и он сможет потихоньку слинять из города, пока она ещё спит. Но тут раздался стук в дверь и отразился в его голове многократным эхом.

– Великий архимаг, просыпайтесь, это Джард, ваша подруга просила передать, что она уже ждёт вас внизу и что ваш завтрак стынет на столе, – весьма бодрым голосом сообщил трактирщик, настолько бодрым, что магу стало даже немного завидно. Ранний подъём был не его конёк, да и есть ему совершенно не хотелось после вчерашнего, но вот от прохладной воды он бы сейчас точно не отказался, жажда была такая, что Иль смог бы осушить целое ведро. А его, как назло, в комнате не оказалось. И ему не оставалось выбора, кроме как спуститься вниз.

Маг громко зевнул и откинул с себя меховые одеяла. В комнате по первым ощущениям было прохладно. Короткое время он сидел в раздумьях на краю кровати, как бы собираясь с духом. Затем не торопясь начал надевать свой походный балахон, выглядевший очень простым снаружи: на нём не было ни магических рун, ни дорогих украшений, да и сделан он был из довольно-таки дешёвой и простой ткани. Но был в нём один секрет: во внутренней части, на подкладке из зачарованной нити была вышита печать, многократно увеличивающая магическую силу владельца. Очень редкая и, несомненно, полезная вещь для мага.

Немного пошатываясь, он подошёл к комоду, стоявшему возле окна. На нём стояла овальная, серого цвета стальная миска с водой. Зачерпнув руками воды, Иль умылся, ледяная жидкость бодрила и приводила в чувство. Подняв голову и утерев капли лежавшим рядом полотенцем, он увидел за грязными оконными стёклами улицу с жилыми домами гномов, освещённую жёлтым светом масляных фонарей, и всё это было окутано плотной дымкой. Если бы маг не знал, что на самом деле это смог, то легко спутал бы его с туманом, что за ночь опустился на город.

Спустившись по лестнице со второго этажа, на котором находились комнаты для ночлега, он увидел её. Айна сидела за столиком в углу трактира, за тем самым столом, где ещё вчера вечером сидел этот шумный гном, требующий своей выпивки. Его имя вертелось на языке у Иля, но при всём желании он не смог его вспомнить. «Да и чёрт с ним, – подумал Иль, – всех их всё равно не запомнишь». Она тоже его заметила и приветственно помахала рукой, он помахал ей в ответ.

Закинув ногу на ногу, она сидела за деревянным столом и с аппетитом поедала яичницу с беконом, запивая её чаем из горных трав. Многие считали это вредной пищей для женской фигуры, но сейчас для неё это блюдо было верхом кулинарного искусства, оно просто таяло во рту, от чего на её лице расплывалась блаженная улыбка.

Её длинные волосы цвета зрелой пшеницы были собраны в аккуратный хвост, а глаза цвета изумруда прищурены от удовольствия. Одетая она была на этот раз в походный наряд, это была тоже магическая роба, но с утеплённой подкладкой и украшенная мехом горных однорогих песцов, обитающих только в синих горах, сделанная с особым изяществом лучшими мастерами из Алентры из весьма дорогих и редких материалов. А её волшебный посох, с которым Айна вчера появилась, стоял одиноко в углу.

Подойдя к ней, маг отодвинул стул и сел. Первым разговор начал Иль:

– И каков будет наш план? Как думаешь добираться в столицу? Путь-то неблизкий, – с этими словами он приступил к своему завтраку, хоть есть и несильно хотелось с похмелья, но предстоящая дорога была трудной и поэтому ему просто необходимо было набраться сил.

– План довольно простой. Пока ты дрых, я сначала отправила письмо в столицу с докладом о наших планах.

«Странно, я ведь не видел у неё вчера стальной птицы. Наверное, она рано утром прилетела. Интересно, кому это Айна письма шлёт? – потеряв нить повествования, на мгновение отвлёкся Иль и сразу же сам себя успокоил, – наверное, её сопартийцам, которые так же ищут выход отсюда». Он вновь принялся слушать.

– Также я договорилась с местными торговцами, которые как раз собираются в пограничный город империи, Сулин, для перепродажи там мехов и закупки продовольственных товаров. Наша задача – их сопровождать и охранять, а за это они выделяют нам лошадей, да и ещё заплатят, – каждую фразу отделяла небольшая пауза, необходимая ей для отпития чая.

Он не ожидал от неё такой прыти в решении данной проблемы. Но, видимо, всё уже было, как и вчера, решено за него.

– Ну что же, я смотрю, ты обо всём позаботилась. Остался только один вопрос, когда отправляемся? – Иль отправил в рот очередной кусочек бекона, яичница была и правда хороша.

– Доедай и выдвигаемся, – скомандовала она.

Ещё несколько минут они наслаждались завтраком, просто смотря друг на друга, не проинив и слова. Ведь и чародейка, и маг понимали, что отсюда их путь только начинался.

Собрав вещи и выйдя из трактира, они направились к главной улице, где их ждало несколько крытых повозок, запряжённых двойками лошадей и гружённых товаром до отказа.

– А вот и наши наниматели, – Айна указала посохом в сторону двух гномов, которые смазывали дёгтем колёса у второй повозки.

– Доброе утро, уважаемые, – поприветствовал дварфов Иль, на что они, оторвавшись от своего занятия, поприветствовали его и Аину в ответ.

Они были похожи друг на друга, как две капли воды. Чёрные смоляные волосы, спускавшиеся на плечи из-под шлемов, чёрные бороды, сплетённые в косы и закреплённые медными кольцами, лёгкая кожаная броня с металлическими пластинами, и у каждого за поясом по два одноручных топора. На первый взгляд, они были не похожи на простых торговцев из-за своего грозного вида, но гномов выдавали круглые медные бляшки, висевшие у них на поясах: поверхность каждой бляхи была поделена на три равные части, в каждой из которой располагалась одна из начальных букв столиц мира Истры: Алентра, Ардамас и Варантис, символ торгового союза.

Подойдя поближе и хорошо присмотревшись, Иль всё же смог разглядеть в них отличия, и это проявлялось не только в разнице возраста: один был явно старше другого. Это просматривалось и в количестве морщин на лице, в седых волосах, в бороде и наличии шрамов. Но угадать даже навскидку, сколько им лет на самом деле, было практически невозможно. Закончив с колесом, старший достал из кармана не особо чистую тряпку, вытер руки об неё и убрал обратно, а после вместе с младшим направился к чародеям.

– Я так понимаю, вы именно те странники, решившие нас сопровождать по пути в Сулин, – с этой фразой он подошёл поближе к Илю и смерил его взглядом, немного выждал и протянул ему весьма крупную руку. Маг не заставил его ждать и пожал её; у гнома было крепкое рукопожатие, от которого у мага занемела правая рука.

– Позвольте представиться, меня зовут Золан из великого рода Талинов, а моего сына зовут Олин.

Младший приблизился и закрепил их приветствие рукопожатием, хватка у сына оказалась ничуть не хуже, чем у отца.

– Рад знакомству, меня зовут Иль, и как вы могли догадаться, я тоже маг, как и моя спутница Айна, тем более с ней, я думаю, вы уже успели познакомиться, – он указал рукой в сторону чародейки, пока она с деловитым видом уже снаряжала своего коня.

В разговор влез Олин:

– Если вы маг, то где же ваш посох? Или вы умеете применять заклинания без него? – с насмешкой в голосе он спросил Иля.

В мире Истры каждый уважающий себя чародей для использования почти всех заклинаний, ну кроме самых простых, должен был использовать магический посох. Его, как все ценные и полезные предметы в этом мире, можно получить двумя способами. Первый – найти посох среди сокровищ ранее убитого чудовища, которые тот охранял. Вторым – собрать все необходимые ингредиенты и отдать их мастеру, чтобы тот изготовил из них нужный предмет. Изготовление этого типа оружия было целым искусством, и не каждый мог его освоить. Поэтому магические посохи и любое зачарованное оружие очень ценились среди странников.

– Олин, прояви уважение к нашему сопровождающему, я думаю, когда придёт время, господин Иль сам достанет своё оружие, – назидательным голосом Золан обратился к сыну.

– Да ничего страшного, малец прав. Не таскать же посох всё время в мешке, – хоть его и слегка задели слова Олина, он всё же не стал придавать им большого значения.

Скинув с плеча свой вещмешок, Иль развязал его, опустил внутрь руку и, нащупав рукоятку посоха, тут же вытащил его. Данное действие несильно удивило гномов: почти у каждого странника был такой мешочек, и порой в него помещались совсем уж удивительные вещи, так что достать какое-то там оружие было весьма обыденным делом. Но то, что архимаг достал на свет, вызвало в глазах старшего неподдельный интерес. Магический посох Иля был настоящим произведением искусства. На его вершине красовался вытянутой формы рубин, и порой, если долго в него всматриваться, то могло показаться, что внутри камня мерцают тусклые искорки. Рукоятка посоха была изготовлена из обсидиана и исписана магическими рунами. В мире Истры всё снаряжение странников имело свою ценность, были как обычные предметы, так и легендарные. Достать легендарный предмет было очень не просто, много авантюристов полегло в попытках заполучить такие вещи. А ведь оружие Иля было из разряда именно таких. И носило имя вечного неугасающего пламени.

– Немного запоздало, но всё-таки ответчу: да, мы именно те, кто будет сопровождать вас вплоть до центральных ворот города Сулин, – честно признаться, архимаг не любил задания, связанные с сопровождением, потому что в них приходилось отвечать за чужие жизни. А это вносило определённые трудности в принятие решений.

– Какой у вас интересный посох, господин маг. Не хотите ли его продать? Можете предложить любую цену, – Золан заворожённо смотрел на посох, в его глазах читалось желание заполучить его любой ценой.

Олин же не понимал, с чего это вдруг отец, уважавший только топоры да молоты, решил купить непонятный кусок дерева с неогранённым рубином на конце. «Ну, если отец решил, значит, посох действительно очень ценный» – подумал он и пожал плечами, оставив их наедине.

– Прошу меня простить, но он не продаётся, этот посох очень дорог мне, – соблюдая тон вежливости, ответил Иль, однако фраза прозвучала так, чтобы дальнейших подобных предложений уже не поступало.

Гном всё сразу понял и не стал настаивать, но искру надежды не потерял:

– Право ваше, конечно же, но если всё-таки надумаете, свяжитесь со мной. Я с радостью у вас его приобрету.

Обсудив план и договорившись о сумме вознаграждения, они покончили с официальной частью.

Иль и Айна забрались на коней, dwarфы расположились на козлах повозок, раздался удар вожжей и все они двинулись к великим воротам Ардамаса, дабы покинуть столицу. Достиг-

нув их, Золан взмахом руки дал команду страже, чтобы они подняли их. На взгляд мага, эти огромные стальные ворота были высотой в несколько метров и толщиной примерно в один локоть. На них изображалась сцена древней битвы народов севера с ужасным огнедышащим драконом Дораном. Множество версий этой легенды существовало в этом мире, и одна была невероятнее другой. Но только потомки тех гномов, что участвовали в битве и выжили, знают правду, что их прадеды, покорившие множество народов Истры, одержавшие сотни славных побед, в конце концов заплатили за это высокую цену.

Произошло это во время покорения эльфийских земель. Отряд гномов во главе с их королём продвигался по их землям в самую глубину вечного леса. И там они набрали на древний и, по-видимому, заброшенный эльфийский храм, располагавшийся внутри огромного дерева. На вид он отличался от тех, что гномы видели ранее. Весь ствол дерева был исписан рунами, и отчего-то складывалось такое ощущение, что нанесли их явно не краской. Первым выдвинулся король: такое безрассудство было обусловлено одной из черт характеров гномов. Ведь каждый правитель расы дварфов считал, что негоже ему прятаться за спинами своих солдат.

Внутри стоял полумрак, и лишь несколько солнечных лучей смогли пробиться сквозь пышную крону дерева, служившую ему крышей. Его глазам потребовалось время, что привыкнуть к тусклому освещению и увидеть полную картину. Всё было покрыто толстым слоем пыли, она была буквально везде. На деревянных скамьях, больше напоминающих сплетённые корни, проросшие из-под земли, на плотном кустарнике в центре зала, что по форме был похож на алтарь. Пыль витала даже в воздухе. Король гномов уже собрался уходить из этого места, но тут его глаза заметили какое-то движение. Что-то или кто-то прятался за алтарем.

Встав в боевую стойку и ухватив свой огромный молот обеими руками, дварф начал потихоньку двигаться в сторону своей цели. Его походка была осторожной, король не знал, какая опасность может поджидать его. Обойдя алтарь с правой стороны, он увидел её.

Это была молодая эльфийка – дрожа от страха, она вжималась в плотный кустарник. Их взгляды пересеклись, его, полный удивления, и её, наполненный страхом. «Что она тут делает?» – эта мысль первая пронеслась у него в голове. «Наверное, она жрица этого храма» – дал ответ он сам себе. В этот момент эльфийка резко вскочила и побежала к выходу, но путь ей преградили воины, которые зашли сразу же за своим предводителем. Король так и стоял на месте. Эти прекрасные длинные каштановые волосы, тонкая талия, округлые формы. Странно было для самого себя признавать, но он хотел её.

Гномы с презрением относились к лесному народу, а тех эльфов, которых брали в плен, использовали только как рабов для самых тяжёлых работ. О соитии гнома с эльфийкой и речи не могло идти. Это считалось большим позором для всего рода. Но её красота пробудила в короле неконтролируемое желание. Взяв жрицу в плен и связав, он приказал всем воинам покинуть храм. Эльфийка прекрасно понимала, что с ней будет. Сорвав с неё полупрозрачное лёгкое платье, он взял её силой. Казалось, это продолжалось вечно, на протяжении которой она не проронила ни слова, лишь жгучие слёзы боли и отчаянья медленно скатывались по её прекрасному лицу. Когда он закончил, то оттолкнул её от себя, и эльфийка упала лицом в мягкие опавшие листья, коими была устлана вся земля в храме. Девушка лежала неподвижно.

Довольный король натягивал на себя свои портки, теперь ему не было никакого дела до валявшейся и всхлипывающей неподалёку в пыли молодой жрицы. В её сознание ещё мгновение назад была лишь чёрная всепоглощающая темнота, и тут внутри неё что-то щёлкнуло. Гнев, ярость, ненависть разожгли пламя мести в её глазах и слезы прекратились. Аккуратно и незаметно она проверила свои путы, верёвки, связывающие руки и ноги, ослабли и, пока гном был занят надеванием брони, она аккуратно освободилась от них. Сломал острый корень, торчавший из скамьи, находившейся рядом с ней, вскочила на ноги, произнося какое-то проклятие на эльфийском, и рванула со своим оружием на гнома. Он даже не успел среагировать

и, лишь запутавшись в своих латах, упал пятой точкой на землю. В её глазах было безумие, а в его – страх.

Громко выкрикнув последние слова проклятья, она ударила себя острым концом в шею, алая кровь тонкой струйкой потекла по её телу, ноги подкосились, и девушка упала ему на грудь. Безжизненное тело лежало у него в ногах, тёплая кровь стекала, проходя через его руки, на землю. Раздался гром, и в ту же минуту тучи заволокли небо – сначала тихо, а потом всё громче и сильнее капли дождя падали на землю. А он так и сидел, ошеломлённый, на мягкой подстилке из опавших листьев.

Древние боги отозвались на принесённую им жертву. В рядах гномов появился разлад, после того как стало известно о происшествии в заброшенном храме. А со временем тёмные божества эльфов призвали из недр земли огромного огнедышащего ящера. Армии гномов были разгромлены, а их цивилизация пришла в упадок, наступила эра хаоса.

Многие прославленные авантюристы того времени пытались бросить вызов ужасному дракону Дорану. Кто-то, ведомый великодушными порывами, хотел освободить народ гномов от тирании чудовища. А кто-то просто жаждал наживы и славы, у кого-то из них были чистые намеренья, а у кого-то нет. Дракону было всё равно. Герой за героем погибали от лап могущественного ящера, и все их попытки оказывались тщетными, все они терпели поражение.

Но течение времени неумолимо двигалось вперёд. Прошли десятки, а может быть, и сотни лет, прежде чем разрозненные народы севера смогли встать под общим знаменем нового короля Итдриха. Единственного, кто не только объединил все пять королевств гномов, но и смог примириться с расой людей, с теми, с кем они долгое время враждовали. Наладив с ними отношения и заручившись их поддержкой, новый король собрал под общим флагом многочисленную армию, целью которой было покончить с хаосом, что принёс в их мир дракон.

Бой в ущелье Горготос длился сутки, и на заре нового дня силы людей и гномов были уже на исходе, а дракон, казалось, был даже не ранен. И тогда Итдрих решил вложить всю силу в последнюю атаку. Благодаря этому они всё-таки смогли победить, но цена победы оказалась велика. В решающей атаке погиб и сам король. И в тот день воины не пели победных песен, не устраивали великих пиров, и не было ни единого крика радости. Слишком много в тот день потерял каждый из них. А память о великом короле навсегда осталась в сердцах народа севера.

Спустя сотни лет путешественники из разных концов мира Истры, что побывали в том ущелье, рассказывали, что видели поистине гигантских размеров обглоданный временем скелет дракона, из черепа его торчал двуручный топор, на древке у которого по сей день развевается флаг короля. Это был вечный памятник двум непримиримым врагам.

Два крепких гнома, стоящих на параллельных выступах, начали вращать рычаги шестерёнок. Раздался лязг цепей, и массивные ворота начали подниматься вверх. Сначала из образовавшейся щели потянуло свежим морозным воздухом. Затем полоска яркого света потихоньку поползла ввысь по поверхности моста, на котором стояли путники, и в конце концов озарила все тёмные своды пещеры. Илю и Айне даже пришлось прикрыть ладонью глаза, столь ярким был свет. Как только они привыкли к нему, Золан скомандовал «В путь!» и они выдвинулись, оставляя за своими плечами величественный город гномов Ардамас.

Первое испытание их поджидало сразу же при выходе за ворота. Дорогу, огибавшую гору и являвшуюся спуском на равнину, занесло недавней лавиной, что сошла с гор, от чего лошади просто утопали в снегу.

– Ну что же, уважаемые маги, придётся нам всем чуть-чуть потрудиться, – на этой фразе Золан было хотел спрыгнуть с козлов, дабы помочь магам, но, смерив глазами уровень снега, передумал, – всё-таки, наверное, вам придётся самим с этим справиться.

Олин решил воздержаться и просто понаблюдать за дальнейшими действиями спутников.

– Иль, я думаю, только тебе посильна эта задача, ты ведь у нас бывший архимаг, – с лёгким вызовом в голосе произнесла Айна, и, если бы не солнце, ярко светившее в глаза магу, он смог бы разглядеть хитрую улыбку на её лице.

На самом же деле ей просто не хотелось слезить с лошади и так же оказаться по пояс в снегу. Гномы, услышав, что их сопровождает сам архимаг, были этому приятно удивлены, но виду не показали. Поскольку у их народа было принято выказывать истинное уважение только королю гномов. Самому же Илю эта идея не особо нравилась, однако, не заметив ни за кем рвения, маг громко вздохнул.

– А, бог с вами! Ничего не поделаешь, придётся мне это сделать, – с явным недовольством пробубнил Иль. Иначе они просто могли увязнуть здесь надолго.

Можно было, конечно, произнести заклинания и с лошади, но на такой узкой дороге животное могло испугаться и сорваться в пропасть вместе с всадником, а этого маг хотел меньше всего. Когда он слез с седла, то почувствовал, как погружается в мягкий обволакивающий слой снега, тот слегка похрустывал под ногами. Первым делом маг взял свою лошадь под уздцы и начал потихоньку пробираться к дальней повозке, управляемой Олином. Достигнув своей цели, Иль привязал лошадь и тихо произнёс себе под нос:

– Ну, теперь можно спокойно заняться делом.

Взяв посох в правую руку и медленно поднимая его над головой, маг начал произносить начальное заклинание школы ветра, носившее название «левитация». Поначалу всем казалось, что ничего не происходит, и лёгкое разочарование начало закрадываться в сердца гномов, но именно в этот момент произошло нечто невообразимое. На глазах у всех сначала медленно, а потом всё быстрее и быстрее одна снежинка за другой, а потом и целые комья снега взмывали в воздух, пока не зависли у них над головами плотным белоснежным, искрящимся на солнце облаком, а земля под ним оказалась абсолютно голой. Зрелище было поистине чарующим и прекрасным. Направив посох в сторону обрыва – облако направилось за ним – Иль закончил заклинания и там, над пропастью, начался настоящий снегопад.

– Давай быстрее, а то так мы тут на неделю минимум застрянем, – подтрунивала Айна.

– Ну так слезь и сделай всё сама, коль так нетерпелива, – парировал Иль.

– Конечно, вот прям сейчас слезла и всё сама сделала. Ты бы ещё Золану с Олином предложил взять лопаты и всё самим разгрести.

Гномы переглянулись, такой расклад дел их явно не устраивал.

– Да мы бы с радостью вам помогли, господин маг, но, понимаете, мы лучше повозками управлять будем.

На эту фразу отца Олин согласно закивал головой и повторил за ним:

– Да-да, мы лучше повозками управлять будем.

Иль просто решил промолчать, ведь и так было понятно. Теперь надо было расчистить путь впереди, чтобы можно было двигаться дальше. Направив рубин на посохе в сторону ближайшего завала, он произнёс заклинание порыва ветра. Хлесткий удар воздушного потока снёс в обрыв часть снежного завала. Он оказался такой силы, что даже тот снег, что лежал на горной шапке, задрожал.

– Ты что, хочешь, чтобы от такого удара сошла ещё одна лавина и всех нас похоронила под собой? – возмутилась Айна.

– Да я-то и силу особо в заклинания не вкладывал, ты же сама видела, что я даже руну не использовал. И чего разворчалась, как старая бабка? – с этими словами он продолжал очищать их путь от снежных завалов.

– Ты кого это старой бабкой назвал, а? Ещё одна такая выходка с твоей стороны, и тебя самолично с этого же обрыва скину, – его слова про возраст зацепили её, ведь Иль прекрасно знал, что хоть Айне на самом деле и было двадцать семь, но всё, что касалось вопроса о возрасте, у неё вызывало неподдельное негодование.

«Может, вмешаться? – подумал Золан. – А, да бог с ними, не думаю, что они и правда начнут здесь и сейчас выяснять отношения. Надеюсь, у них хватит благоразумия». От этой мысли у него на лице появилась нехорошая, напряжённая улыбка, и с ней он потихоньку продолжил путь. А словесная перепалка между Айной и Илем всё продолжалась. Но в конце концов кончилась она так же ничем, как и началась из ничего.

Расчищая путь для повозок, маг не переставал думать, что если кто-то и решит завоевать гномов, то их столица сможет находиться в осаде несколько месяцев, а может быть, и намного больше. На мгновение он представил, как объединённые войска королевств пытаются взять штурмом эту крепость. Как развеваются от хлестких порывов ветра флаги, как пехота пытается сохранить ровный строй под ливнем стрел, поднимая щиты и прикрывая движущийся в центре таран и группу боевых магов, что поднимается по узкой горной дороге. Для себя он отметил, что на ней просто невозможно было нормально расположить воинов, нет возможности атаковать с разных сторон, нет возможности организовать удалённую атаку. Только прямая атака в лоб на один хорошо охраняемый вход, под огнём множества оборонительных башен, находящихся прямо в горе, без возможности быстро перегруппироваться и получить подкрепление. Однако это могли сделать обороняющиеся благодаря множеству скрытых входов и выходов для поставки продовольствия и подкрепления, о которых знали только гномы. Представив в голове все примерно возможные расклады, Иль подвёл итог, что только идиот решится на такое.

За своими размышлениями он и не заметил, как они спустились с крутой горной дороги к заснеженной равнине. Это была, на первый взгляд, мёртвая земля – лишь снег да ледяной Нартрудо, пронизывающий до самых костей, хозяйничали тут. Но стоило присмотреться, как можно было заметить, что даже в таком суровом месте есть жизнь. Морозостойкие кустарники с красными продолговатыми ягодами пробивались к свету сквозь промёрзлую почву. Белые шустрые зайцы, заметить которых можно было только тогда, когда они перебежали от норы к норе, прячась от однорогих песцов.

– Иль, дорога дальше выглядит довольно пригодной для проезда, поэтому предлагаю вам и вашей напарнице залезть вовнутрь повозки, там не так сильно дует ветер, и хоть немного погреться, – Золану приходилось кричать, ибо ветер уносил его слова вдаль, так что архимаг всё равно толком ничего не расслышал.

Подъехав поближе, он переспросил у него, что тот хотел. Гном повторил, на что маг согласно кивнул головой. Он подозвал к себе рукой Айну и пересказал ей предложение их нанимателей, и она, недолго думая, тоже одобрительно кивнула. Дальше они ехали каждый в разных повозках и наблюдали, как порывы ветра перегоняют искристые снежинки из одной стороны в другую, пока не достигли озера Кая. Огромный, вытянутой овальной формы водоём, с ледяной гладью, протянулся на несколько километров среди бескрайних заснеженных холмов. Чтобы его объехать, потребовалось бы чуть меньше дня, а они и так потеряли много времени на спуске. Во время приближения к озеру Илю в голову пришла интересная идея, и он решил окликнуть гнома:

– Эй, Золан, есть предложение.

– Я тебя слушаю, парень, – отозвался с козлов гном.

Иль перебрался поближе к нему, чтобы не кричать через всю повозку.

– А давай срежем путь, так сказать, напрямик через озеро. Что думаешь?

Брови Золана даже чуть-чуть приподнялись от удивления, и он усмехнулся:

– Парень, ты либо дурак, либо самоубийца. Ты хоть знаешь, что это за озеро и что по легенде в нём обитает?

Иль так и не привык к резким и прямолинейным ответам гномов.

– Конечно, я знаю, что на глубине данного водоёма живёт легендарный водяной змей, встречу с которым мы вряд ли переживём. Но также я знаю, что если мы будем избегать центра озера, то змей не нападёт, – следя за эмоциями на лице Золана, он заметил, что этот нюанс

заинтересовал гнома. Также Иль понимал, что кому, как не торговцу, надо было как можно быстрее попасть в город и продать свой товар.

– Ладно, ты меня заинтересовал, парень, так что мы поедem твоим маршрутом, но в случае чего тебе придётся платить за весь потерянный товар, – на этих словах он сделал знак рукой Олину и они остановились.

– Что-то случилось? – голос Айны донёлся из второй повозки.

– Всё хорошо, просто твой спутник предложил срезать путь.

Этот ответ Золана её явно ошарашил.

– Срезать путь? Через что? Неужто напрямик через озеро? Он что, сам решил помереть и нас с собой в могилу забрать? – шквал вопросов обрушился на гнома.

Немного растерявшись от такого, но собравшись с мыслями, он произнёс:

– Архимаг сказал, что знает дорогу и всё будет нормально, – этими словами он ответил на все её вопросы, а после обратился к сыну:

– Олин, надо переоборудовать повозки, необходимо поставить их на лыжи. Так что приступай.

Младший не стал перечить и сразу же занялся делом. Айна грациозным движением выпрыгнула из повозки и, полная негодования, направилась к Илю. Тот что-то доставал из своего магического мешка.

– Мы только вчера встретились, а ты уже второй раз хочешь нас всех убить? – злость закипала в ней.

– Ну почему сразу убить, это, так сказать, благородный риск. Тем более мы сможем сэкономить чуть ли не день пути. Ты же хочешь пораньше оказаться в столице? – у него был вид наивного простачка, когда он это говорил, но ему было хорошо известно, что она не сможет отказаться от его плана.

– Ладно, чёрт с тобой! Но не дай бог, что-нибудь случится. Тогда пеняй на себя, – на последнем слове Айна резко развернулась на пол-оборота и направилась к гномам.

Иль и сам понимал, какая это ответственность, но был слишком самоуверен. Поставив наконец-то вещмешок на землю, который он весь разговор продержал на весу, маг тоже начал подготовку. Первыми он достал несколько разноцветных магических зелий и повесил их у себя за поясом. Потом у него в руке оказалась россыпь драгоценных камней на верёвочке, служивших ему амулетами, – он повязал их себе на ремень и решил проверить остальную экипировку. Убедившись, что ничего не забыл, Иль направился к остальным.

– Ну что, вы готовы выдвигаться?

– Мы почти готовы, о великий архимаг, – она ещё обижалась на него за то, что он принял такое решение, не посоветовавшись с ней.

– Да-да, почти готовы, – отозвался Олин, который, пыхтя на морозе, пытался закрепить железной скобой последнюю лыжню. Когда все приготовления были закончены, Иль поднял свой посох и произнёс заклинание быстрого шага, дарившее небывалую лёгкость в ногах и позволявшее передвигаться значительно быстрее. И как только магия подействовала, то он сразу же скомандовал отправление. Под управлением гномов лошади с повозками, немного скользя и разъезжаясь в стороны, но всё же аккуратно спустились на лёд, а рядом с ними по разным сторонам шли маги. Иль ступал аккуратно и постоянно прислушивался. Айна же с каждым сделанным шагом с напряжением всматривалась в холодную синюю бездну под своими ногами.

Так они дошли почти до самой середины озера. Тишину нарушил Иль, который с гордостью произнёс:

– Ну вот, видите? Я же вам говорил, что знаю безопасный и короткий путь, – такие моменты поднимали его чувство собственного достоинства до небывалых высот.

– Да, и вправду в твою голову иногда приходят здравые идеи. Не зря же ты когда-то занимал пост архимага, – её ответ вернул его с небес на землю.

Да, он понимал, что она говорит это в шутку, но это до сих пор его задевало. И он недовольно забурчал себе под нос. Но в этот момент в паре метров от них раздался треск, и длинная извилистая трещина пронзила ледяное зеркало. С хрустом лёд начал ломаться, распадаясь на небольшие льдины. И тут они краем глаза заметили огромный плавник, мелькающий между образовавшихся расщелин. Лошади в панике громко заржали и начали метаться из стороны в сторону.

– Вот же гадство! Только не говори мне, что ты облажался, – срываясь на бег, она не оставиваясь начала сыпать на него проклятья.

– Да помолчи ты хоть минуту! Лучше скорее открой портал на берег, нужно спасти гномов с повозками, – он пытался сохранять хладнокровие. Он знал, чтобы его открыть, Айне требовалось несколько минут, но в сложившейся ситуации у них просто не оставалось времени.

У него никогда не было хорошо продуманного плана, он любил импровизировать и действовать по ситуации. На бегу Иль начал произносить одно за другим защитные заклинания, потом в ход пошли усиливающие. Гномы гнали лошадей что есть сил, но на скорости по льду их стало всё больше и больше заносить, от чего двигаться по прямой было большой проблемой.

– Нам надо сбросить скорость, иначе повозки не смогут попасть в портал! – кричал Золан, придерживая одной рукой шлем, который норовил слететь, а другой крепко схватился за вожжи.

Айна же не слышала никого, она лишь чувствовала накладываемые на неё эффекты от усиливающих чар Иля. Сейчас ей надо было сконцентрироваться на открытии портала – для начала мысленно представить то место, куда хочешь попасть, потом само заклинание и в конце нарисовать в воздухе рунический знак. Она уже была на завершающей стадии, как вдруг лёд сзади них окончательно треснул и разошёлся на льдины. Чародейка поскользнулась и упала – руна растаяла в воздухе.

Из образовавшейся проруби показался водяной змей. Все на несколько секунд застыли в изумлении. Его голубовато-бирюзовая чешуя сверкала на солнце, а с огромных зубов, больше напоминавших острые сабли, свисали кусочки водорослей. Изогнув свою голову в их сторону, без секунды промедления он атаковал их, ударив мордой в то место, где они были буквально мгновение назад, и исчез под водой. Эта атака разделила путников на две группы. Иль и Айна оказались в одной, а гномы с повозками в другой. Прошло, наверное, не больше минуты, как морда чудища снова появилась из проруби – едва оглядевшись, змей бросился вперёд, решив выбрать на сей раз своей добычей гномов.

– Срочно открывай портал или он их убьёт, – распределял задачи Иль, поднимая сидевшую на льду Айну, – а я пока его отвлеку на себя.

Оказавшись на ногах, она быстрым движением руки вскинула посох и начала заново чертить руны в воздухе.

– Золан, быстрее скачите вперёд, там будет открыт проход! – кричал он, указывая рукой направление, а сам в этот момент приступил к сотворению заклинания огненного шара.

Олин и его отец замерли от страха, видя, как огромный змей смотрит на них немигающим взглядом изумрудных глаз, но тут до них донёсся голос Иля. Первый из оков страха вырвался Золан.

– Сын, приди в себя, надо сматываться отсюда, – раздался хлесткий удар вожжей, и повозки, уходя в занос, повернулись в сторону, куда указывал маг.

Гномы, не переставая, хлестали лошадей, чтобы те набрали потерянный темп как можно быстрее, и вот впереди с фиолетовым свечением открылся портал. Спасение было близко. Атака чудища должна была попасть прямо в цель, но тут в последнюю секунду в голову змея прилетел огромный шар огня. Удар был такой силы, что монстр сначала накренился в противоположную сторону, а потом с оглушительным грохотом погрузился под воду. Заклинание Иля пришлось как раз вовремя, последняя повозка успела въехать в портал.

– Это наш шанс. Теперь надо лишь достичь линии берега, и мы будем в безопасности, – он на удивление для себя самого почувствовал, как пробудилось давно забытое чувство азарта, а адреналин бурным потоком растекался по его телу.

Взяв Айну за руку, он рванул в сторону берега. Вокруг них трещал лед, а ледяные брызги воды сверкали в солнечных лучах. А они бежали что было сил.

Рывок, ещё рывок – и вот уже в паре метров впереди видна спасительная полоса берега. Вдруг позади из-под льда ударил змеиный хвост, откинув их двоих напрямиком на берег и окатив водой. В полёте Иль успел произнести заклинание левитации, что смягчило удар и позволило ему приземлиться на ноги. Айне повезло меньше, и она упала на бок, острая боль пронзила её, но собравшись с силами и оперевшись на посох, она смогла встать.

Быстро развернувшись лицом к озеру, они буквально синхронным движением рук достали из-за поясов флаконы с красной жидкостью и выпили их – раны и ссадины, полученные от падения, моментально затянулись. Потом в ход пошёл флакон с синей жидкостью – запас магической энергии у обоих был пополнен. Теперь они были готовы к новой атаке водяного змея. Однако чудовище, видимо, потеряло к ним интерес и, скрывшись под водой, больше не нападало.

Осознав, что им ничего не угрожает, обессиленные, они молча уселись на заснеженный берег. Иль достал из внутреннего кармана магической робы металлическую фляжку и сделал несколько глотков, содержимое разошлось по его телу теплом. Выдохнув, он всё так же молча протянул фляжку Айне. Она повторила те же самые действия, что и её спутник, и выдохнув прошептала:

– Прямо как в старые, добрые, – и передала сосуд обратно.

Он сделал глоток и с лёгкой ностальгией в голосе ответил:

– И правда, как раньше.

Так, мокрые с головы до ног, в полной тишине, они и сидели в ожидании гномов, наблюдая, как с серого неба, медленно кружась, падали белоснежные хлопья снега. Было холодно, тем не менее никто из них не переживал, что может простудиться, ведь, благо, в этом мире ни один странник не мог заболеть ни одной из известных серьёзных болезней.

Прошло около получаса, прежде чем до них стали доноситься звуки ржання лошадей и голоса гномов, которые явно о чём-то спорили. А тем временем снег прекратил своё падение, и чистый небосвод окрасился оранжевым заревом. Подъехав поближе, повозки остановились. Первый с козлов спустился Золан и направился к ним.

– Я так рад, что вы живы! Мы уже думали, что вы оба погибли, – с широкой улыбкой на лице он спускался по покатуному берегу, а за ним шёл сын.

– Да мы – крепкие ребята, за нас можно не беспокоиться. Главное, что вы остались живы, – Иль искренне был рад их видеть, пусть они и были, на его взгляд, всего лишь малознакомыми местными. Да и не хотелось, чтобы пострадали те, кто ему вверил свою жизнь совсем недавно.

Отряхнув свою мокрую робу от снега, он встал, Айна тоже поднялась. Золан подошёл к ней и поцеловал руку. От неожиданности она покраснела. Чародейка вряд ли смогла бы припомнить, когда ей в последний раз были так благодарны.

– Ох, госпожа чародейка, вот честное слово, мы остались целы только благодаря вам, – от переполнявшего его счастья, казалось, что он сейчас расплчется.

Она ещё больше покраснела и смущаясь, тихо проговорила:

– Главное, что все остались целы.

Тут в разговор вклинился Олин:

– Мой отец порой становится таким сентиментальным, что я иногда себя спрашиваю: а гном ли он? Поэтому предлагаю опустить эту всю «сопливую часть» и перейти сразу к делу – обсудить причинённый вашим планом ущерб.

Иль и Айна были поражены таким хладнокровием, но, с другой стороны, они понимали, что имели дело с настоящими гномами.

– О каком ущербе идёт речь? Все же целы остались, – удивлённо спросила чародейка.

Тут отойдя от нахлынувших на него чувств, в беседу вернулся Золан:

– Как вы помните, перед тем как отправиться через озеро, архимаг привязал свою лошадь к повозке Олина. И в общем, ну как вам сказать, змей всё-таки её сожрал.

– Разорвал на части, – для полноты картины добавил младший.

– Так что да, как только мы оказались на берегу, то обнаружили её половину, всё так же привязанную к повозке, – эти слова и представленные образы повергли Айну в шок.

– Подведя итог, мой отец хочет сказать, что мы вычитаем из вашей награды четверть, – он выдержал лёгкую паузу, дождавшись, пока все воспримут сказанную им информацию, а после продолжил, – а теперь пора двигаться дальше, вы же не хотите просидеть тут на берегу до самой ночи, – договорив, он развернулся и отправился обратно к повозкам.

Золан побрёл за ним и всё причитал себе под нос:

– Да, лошадку и правда жалко, хорошая кобыла была, в стольких путешествиях побывала, столько мест интересных повидала, – настроение гнома поменялось, и теперь, казалось, утешить его сможет лишь хорошая выпивка.

– И правда пора выдвигаться, но сначала нам надо переодеться, а то от такой дрожи в теле я могу себе и все зубы повыбивать, – дрожавшим голосом произнёс Иль.

Конечно же, сейчас его абсолютно не волновала сумма награды, его мысли были о другом. Как небо заволакивают тучи, так и его сердце в данный момент заволакивало чувство вины, что из-за его непродуманных действий мог погибнуть кто-то ещё.

Медленно, не торопясь, они вернулись к повозкам, гномы уселись на своё привычное место, а Иль и Айна разместились внутри и начали переодеваться. Снаружи ветер всё так же колыхал ветки кустарников и перегонял искрящиеся на солнце снежинки из стороны в сторону на фоне закатного неба. Воздух был наполнен чувством спокойствия и безмятежности, и лишь неровная ледяная гладь озера напоминала о недавних событиях.

Глава 3. Полный отчаянья мир

Истра – искусственно созданный людьми виртуальный мир. Огромный материк, окружённый бескрайним штормовым океаном, в котором находились несколько небольших необитаемых островов. На севере материка располагались величественные синие горы и край Тандурин, где жили гордые гномы.

В западных краях на бескрайних полях и лугах Уалы раскинулась империя, столицей которой был город Алентра с множеством улочек, похожих на лабиринт, с лавками торговцев со всего мира и мастерскими искусных ремесленников. Возле центральной площади находились чёрный дворец императора и белый храм архиепископа. А рядом с ними в районе вечнозелёных садов возвышалась Эндра – башня великого архимага, у вершины которой и днём, и ночью парили огромные бесцветные кристаллы магии. Башня была гордостью столицы и привлекала к себе взгляды всех путников, забредших в город, оставляя незабываемые воспоминания на всю жизнь. Да и горожанам башня очень нравилась. И всё это было защищено высокими крепостными стенами.

В противоположной стороне, через леса эльфов в жаркой безжизненной пустыне на востоке, располагался оазис Саала, похожий больше на волшебный мираж, в центре которого был воздвигнут город Варантис, объединявший всё Восточное царство. Сказочные дворцы и прекрасные храмы вызвали искреннее чувство удивления при виде их красоты и создавали постоянное впечатление нахождения в сказке. Эти города разделяло ни много ни мало около тысячи километров, и на этом просторе раскинулись изумрудные озёра и густые леса, а также непроходимые топи.

А если решиться отправиться на юг, то можно было забрести в бесплодные лавовые земли. Отважиться на такое путешествие могли лишь самые опытные авантюристы в поисках редких минералов или же необходимых для посохов магических драгоценных камней.

Мир Истры населяло множество рас и существ – от людей до огромных и очень опасных чудовищ, обитавших в глубинах подземелья, в которых они охраняли свои сокровища и редкие артефакты. На момент начала в Истре оказалось около ста тысяч странников и чуть больше миллиона местных. Странники – это люди, пришедшие в Истру из нашего мира, а местные – те, кто изначально здесь находился, со своей историей, чувствами и характерами.

Этот мир живёт по своим законам и правилам, во времена средневековья в котором наравне с мечами существует и магия. Таинственная и завораживающая, она манила многих странников своими безграничными возможностями и могуществом, что скрыто в ней. Поначалу было пять всем известных школ магии, и каждой из них можно было овладеть при должном усердии. Четыре основывались на стихиях и в основном носили атакующий характер, а вот пятая – магия исцеления, способная излечить серьёзные раны и даже вернуть отрубленную в бою руку или какую-нибудь другую конечность. Тех, кто овладел магией исцеления высокого уровня, уважали и почитали на всём континенте, однако её сила была небезгранична, она не могла воскрешать мертвых. Со временем пребывания в этом мире стало известно и ещё об одном направлении магии, изучить её могли только сильнейшие существа Истры. И имя ей было некромантия, запретное учение на всём континенте. Это тёмное искусство давало магу неограниченную власть над мёртвыми, но всё имело свою цену.

По естественным законам природы все – и местные, и странники – были смертными, однако вторые имели преимущество. Каждый, кто попал в этот мир, получал один свиток воскрешения, но использовать его можно было только на другом игроке, и всего лишь единожды позволялось спасти своего товарища от вечного забвения. И в тот момент, когда перед странником ставился такой выбор, из тёмных глубин его души поднимался лишь один вопрос «А спасёт ли он меня?».

Умерев в этом мире, местные исчезали из него навсегда, а участь странников оказалась намного туманнее, ведь никто из них не знал, окажутся ли они живы в своём мире после смерти, поскольку покинуть Истру так же оказалось невозможным. Все известные выходы были заблокированы, связь с внешним миром оборвана. Странники оказались запертыми в этой иллюзорной тюрьме. Поэтому в первые месяцы многих охватила паника, анархия творилась в городах, отчаянье проникло глубоко в головы и поселилось там. Кто-то искал спасение в вере, а кто-то – в крепком вине. Многие находили выход в самоубийстве. Конечно, не все решились на этот шаг, каждый думает, что лишиться себя жизни может только слабак, трус или человек, павший в пучину мрака. Но на самом деле, дабы сделать этот шаг даже тому, кому больше нечего терять, необходима невероятная смелость. Однако были и те, кто воспользовался сложившейся ситуацией. Жадные до власти, алчные до денег, они просочились во все сферы жизни нового мира и наслаждались этим. Так шли месяцы, а за ними года и постепенно многие просто смирились с происходящим. И приняли свою судьбу такой, какая она есть.

Вновь наступило ещё одно утро в этом мире ложных надежд и веры в чудо. Архиепископ Лутцио проснулся от стука в дверь его опочивальни. Заёрзав в кровати, он нащупал рукой подушку и постарался как можно сильнее прижать её к своим ушам, в надежде, что источник его дискомфорта исчезнет. Но стук не прекращался и, кажется, становился настойчивее.

– Ладно, бог с тобой, входи уже, – с недовольством проворчал Лутцио.

Дверь распахнулась, в дверном проёме стоял человек. И, как считал Архиепископ, порой тот слишком нахально себя вёл и весьма много себе позволял. Звали его Сольт, работал он личной прислугой великого и несравненного Лутцио, по крайней мере Архиепископ сам о себе был такого мнения. Слуга, склонив голову, проговорил:

– Господин, пора просыпаться, у вас скоро утренняя служба, вы же не хотите, чтобы ваша паства ждала? – прозвучало это как упрек, и он направился к окнам, чтобы впустить в комнату побольше света.

Архиепископ явно никуда особо не собирался и продолжал нежиться в своей кровати. Звук распахивающихся штор нарушил сложившуюся тишину, вспышка яркого света разогнала тьму, на что он зажмурил глаза. При свете утреннего солнца взгляду Сольта открылся весь тот бардак, творившийся в комнате после вчерашней небольшой пирушки, правда, господин их так часто любил устраивать, что он уже привык к этому.

Круглый стол, стоявший возле окна, был завален различными фруктами, а несколько виноградин укатились вообще куда-то под кровать. На огромном зеркале, стоявшем возле стены напротив кровати, неопрятно висела женская одежда. Возле же самой кровати стояло множество кувшинов из-под вина, многие из них были перевернуты, что привело к образованию небольших винных пятен под ними. Сам Архиепископ лежал на огромной кровати с балдахинном и шёлковыми подушками в окружении двух милостивых девушек. И по уже сложившейся традиции, это были брюнетка и блондинка, на первый взгляд, лет по двадцати, но слуга знал, что господин любит помоложе. Лутцио громко вздохнул.

– Ладно, девочки, единственному светочу в этом мрачном мире пора нести слово божье в массы.

Шлёпнув блондинку по заднице, Архиепископ улыбнулся. Улыбка на его лице была омерзительна, в ней крылись похоть, жадность и праздность. Скинув одну ногу с кровати, он всё-таки стал подниматься, что давалось ему довольно тяжело из-за тучной фигуры. Встав, он оказался абсолютно голым, его нижнее бельё было разбросано где-то по комнате.

– Сольт, чёрт тебя дерит, что стоишь как вкопанный, неси мне одежду. Долго мне стоять вот так, в чём мать родила? – возмущался Архиепископ, хотя если быть откровенным с самим собой, ему доставляло удовольствие вот так вот стоять нагишом.

– Извините меня, господин, сейчас я всё подготовлю, – слуга откланялся и ушёл за одеждой.

– Пошевеливайся, да поскорее, – вслед кричал ему Лутцио.

Через несколько минут Архиепископ уже стоял полностью одетый в свою белоснежную рясу с оранжевой епитрахилью.

– Ну-ка Солът, напомни мне, что у нас сегодня по плану? – поправляя рясу, деловито проговорил Лутцио.

– Сначала завтрак, потом в честь праздника «весны и перерождения» утренняя служба в храме, потом обед у императора, с которым вы хотели решить кое-какие вопросы, а затем пир у вас в особняке, – учтиво перечислил слуга.

Подводя итог, Лутцио проговорил:

– Сегодня будет тяжёлый день, но мне, главному Архиепископу столицы Алентры, нельзя опускать руки, ибо кто, если не я, направит ко свету Божьему все эти заблудшие души, – после этой вдохновляющей горделивой речи он направился завтракать.

Поместье, принадлежавшее его святейшеству, было поистине великолепным. Фасад здания украшали резные колонны и позолоченные фрески с изображением герба Лутцио. К дому прилегал огромная территория с парками и озёрами, а обязанностью многочисленных слуг являлось следить и ухаживать за всем этим великолепием.

Внутри особняка находилось несколько спален, обставленных лучшей и самой дорогой мебелью в Алентре. Ещё в доме были две ваннные комнаты на первом и втором этажах и огромный обеденный зал, где Архиепископ принимал важных гостей. Была кухня и несколько комнат для прислуги, но в них Архиепископ почти никогда не появлялся.

Пройдя по длинному коридору второго этажа, который был украшен различными картинами и полотнами на тему средневековых битв, он дошёл до винтовой лестницы, полностью сделанной из белого мрамора. Лутцио в последнее время тяжело давались лестницы, особенно подъём по ним, но отказываться от такой роскоши он не хотел. Опираясь на перила, он начал свой спуск. Спустившись на первый этаж, прошёл ещё через один коридор, который по убранству не уступал первому, и вот наконец оказался в обеденном зале.

Попадая сюда в первый раз, любой от удивления невольно приоткрывал рот и испытывал желание всё детально рассмотреть и потрогать. В середине зала расположился массивный прямоугольный стол из красного дерева на двадцать персон. Его изюминкой было то, что поверхность стола была зачарована и напоминала водную гладь – если кто-то ставил на неё какой-либо предмет, то от него исходили во все стороны водяные круги, такое зрелище невольно завораживало. Вокруг стола стояли отделанные бархатом стулья, так же из красного дерева и покрытые позолотой.

Потолок расписали лучшие художники столицы, на нём была изображена сцена, как ангел с золотыми крыльями спускается с небес на поле брани и протягивает руку воину, истекавшему кровью и облокотившемуся на сломанное древко копья, на вершине которого развевалось по ветру порванное красное знамя с изображенным на нём драконом. В центре под самым потолком парила в воздухе огромная хрустальная люстра. Она выглядела массивно и дорого, но главной её ценностью было то, что каждый хрусталик являлся на самом деле огранённым лунным камнем, добытым из самого сердца эльфийских лесов, и в ночное время по залу разливался мягкий белый свет.

По периметру комнаты на стенах располагалось различное оружие: щиты, мечи, алебарды. Одни из них были покрыты рунами, другие переливались и испускали голубоватый или красноватый свет, что говорило об их редкости и ценности.

– Ну наконец-таки завтрак, кажется, будто я не ел целую вечность, – хоть путь его и не был столь долгим, но появившаяся одышка ещё звучала в голосе.

И минуты не промедлив, Архиепископ поспешил усесться за свою трапезу. Слуги, приготовившие завтрак и накрывшие на стол, стояли рядом в ожидании команд. На завтрак Лутцио любил жареный стейк из телятины, украшенный кусочками овощей, пирог с яблоками

и различные фрукты. И обязательно должно было быть красное сладкое вино. Все прихоти господина всегда исполнялись в полном объеме, иначе слуг ждало наказание.

У него во рту скопилось так много слюны, что ещё чуть-чуть, и она начала бы стекать по подбородку. Не в силах больше сдерживать себя, он приступил к трапезе. Забыв про какие-либо манеры, Архиепископ чавкал, громко отхлёбывал вино из бокала, а столовыми приборами он вообще пользовался в исключительно редких случаях, поэтому вся пища попадала ему в рот прямым из его рук. Иногда Лутцио казалось, что еда, приготовленная по его предпочтениям, приносит даже больше наслаждения, чем плотские утехы с молодыми девушками.

Покончив с трапезой и вытерев руки о лежавший на столе белоснежный платок, он потребовал подать экипаж, чтобы отправиться сначала на утреннюю службу, а потом на встречу с императором для решения вопросов государственной важности.

Путь Архиепископа от особняка в Белый храм пролегал через крестьянские поля, засеянные пшеном и просом, а потом и через саму Алентру с её запутанными улочками и открытыми просторными площадями с памятниками героям прошлого. Карета, запряжённая двойкой серых лошадей, уже ожидала Лутцио возле крыльца дома. Выйдя на улицу, он подошёл к ней и открыл дверь, ухватился за внутреннюю ручку, поставил ногу на ступеньку, и вся карета под его весом накренилась. Сделав усилие, он всё-таки залез внутрь, от чего центр тяжести сместился назад, слегка приподняв вверх кучера, сидящего на козлах. Устроившись поудобнее, Лутцио нетерпеливо проворчал:

– Ну, чего ждёшь? Поехали!

– Сию минуту, господин, – раздался хлёсткий удар вожжей, и карета тронулась.

Вот они выехали из парковой зоны особняка – большую часть времени, как и сейчас, по ней важно ходили диковинные птицы и звери, привезённые в подарок из самых разных уголков Истры, коими Лутцио частенько хвастался перед своими гостями. На выезде с приусадебной территории его взору открылись бескрайние изумрудные поля, на которых с раннего утра до позднего вечера, не поднимая головы, работали крестьяне из близлежащих деревень. Вот вдаль показались высоченные стены столицы с многочисленными охранными башнями с бессменными постовыми, оберегающими покой жителей. На черепичных конусообразных крышах торжественно развевались поднятые в честь праздника весны флаги. От всего увиденного исходило ощущение безопасности, надёжности и спокойствия.

Проехав центральные ворота, карета попала на широкую центральную улицу, ведущую прямым к рыночной площади – она так же была украшена цветами и разноцветными флажками, в городе царила атмосфера праздника. Мимо сновали туда-сюда люди разных сословий и достатка. Многие из них улыбались и кланялись при виде кареты Лутцио, ибо считалось великой благодатью, если наисвятейший Архиепископ помашет рукой в ответ. Но в этот святой день у него не было настроения.

Погода этим утром была поистине чудесной, грело тёплое весеннее солнце, в воздухе стоял еле уловимый цветочный аромат, разносимый вдоль улиц от цветущих вишен. Не нужно было ни золота, ни власти, чтобы созерцать данную красоту и радоваться этому маленькому и такому простому счастью.

Однако Лутцио было не до этого, в карете стояла невыносимая духота, постоянно трясло на кочках, и от этого его мутило. Он хотел поскорее вернуться к себе в особняк, чтобы наслаждаться изысканной едой, пить вино и утопать в объятиях прекрасных девушек. Но всё это потом, а сейчас ему необходимо выполнить задуманное.

Въехали в рыночный квартал, где каждый торговец считал своим долгом перекричать своего конкурента, от чего шум стоял такой, что не слышно было собственного голоса, ко всему у него разболелась ещё и голова. Потом была улица ремесленников, здесь можно найти лучшую броню и оружие в столице, купить мебель в дом или что-нибудь для сада, в общем, всё, что душе угодно. И наконец-таки, проехав городскую площадь, на которой так любили отдыхать

горожане, карета прибыла к Белому храму. Лутцио сразу же поспешил покинуть свою душную тюрьму и направился к прохладным сводам обители.

Пришло время для утренней службы, народу в храме собралось невероятно много, так много, что даже яблоку негде было упасть. Праздничной службы ждали как местные, так и странники. Многие из пришедших в период отчаянья нашли спасение в религии Лутцио.

По рассказам его святейшества, во время странствий на него снизошло озарение и он решил объединить все религиозные писания нашего мира в одно учение и назвал его «Иэнто итуру антаро», или бесконечный круг перерождений. Епископ считал, что для его религии лучшей символикой будет дракон, свернувшийся в кольцо и кусающий себя за хвост, олицетворяющий неизменное течение времени. Догмой данного ученья было то, что всё в этом мире циклично, за жизнью следует смерть, а за смертью – жизнь. За разрушением – созидание, после хаоса приходит порядок, и в конце концов за всеми людскими страданиями должно наступить блаженство.

У данной религии было множество последователей, а верующих ещё больше, однако нашлись и противники данного учения. Они считали, что такое видение мира не отражает действительность и Архиепископ просто пудрит простому люду мозги и вытягивает деньги. Правда, присутствовала и третья сторона – те, кто верил в старых богов и духов природы. Они предпочитали не вмешиваться в этот конфликт.

Сам же храм был поделён на несколько неравных частей, и их убранство, и состояние сильно отличались друг от друга. В большей части, в которой находились простолудины, были обшарпанные и облезлые стены, белоснежные колонны стали серыми, а простенькое убранство в виде парочки деревянных лавок и чаш для подношения, которые и так на ладан дышали, превратилось окончательно в труху.

Другая часть храма, наоборот, была небольшой и отгороженной от основной. Созданная исключительно для тех, кто принадлежал к знати – и только они могли там присутствовать, она была настолько белой, что в особо солнечные дни там невозможно было находиться, не закрыв окна огромными бархатными шторами. Здесь же стояли позолоченные кованные лавочки с мягкими перинками и прекрасные мраморные чаши, отведённые специально для золота богатеев. Как говорил сам себе Архиепископ, перед Ним все равны, но некоторые все же равнее.

В центре на невысоком помосте располагался алтарь, за ним молился в особые святые дни сам архиепископ, а в обычные – священники из ежедневной службы. Но несмотря на всё это, и знать, и простой люд всё равно приходили в храм и оставляли подношения в виде цветов и денег возле статуй и фресок с изображением дракона и четверых святых. Святых назначил самолично Лутцио из своего близкого окружения.

В храме была ещё одна, огороженная от основных частей зала комната для священнослужителей с лестницей на второй этаж. Там имелся выход на балкон с видом на главную площадь, с которого Лутцио обращался к простому народу с важными речами.

В главном зале стоял гул от прихожан, произносивших молитвы себе под нос. Вот из боковой комнаты показалась белая ряса, и гул мгновенно утих. Сегодня в честь праздника службу вёл сам Архиепископ. Он не спеша направился к алтарю, зал замер в ожидании. Поправив епитрахиль и прокашлявшись, его святейшество начал свою речь.

– Дети мои, сегодня, в этот чудесный праздник, мы собрались в священном месте, чтобы ещё раз доказать, что вера наша непоколебима. Ведь всё в этом мире подвержено законам нашей религии, ибо как на смену холодной и безжизненной зиме приходит цветущая, полная жизни весна, так и вас ждёт счастье после всех ваших потерь, если не в этой жизни, так обязательно в следующей.

Дыхание его сбилось, и он затих, наблюдая за реакцией прихожан в зале. На лицах их были радость, смятение, покой и безмятежность, все они искренне верили его словам. И готовы были на всё ради своего Архиепископа.

Служба проходила в рабочем порядке, Лутцио помолился с некоторыми прихожанами, благословил чьих-то детей, а после принимал пожертвования, и всё это время он добродушно улыбался и любезно общался с каждым верующим, подходившим к нему с обращением. Эта игра ему нравилась, ибо Архиепископ понимал: чем больше людей верят ему, тем роскошнее у него будет дом, красивее девушки и вкуснее мясо с вином, то, что он так любил и хотел.

По окончании праздника необходимо было встретиться с императором Эндамором, или же, как его называл простой люд, Эндамором-Освободителем, для обсуждения кое-каких политических вопросов. Лутцио ненавидел его всем сердцем: император для него всегда будет тем, кем слишком сложно управлять и чьи интересы ему никогда не понять. Тем не менее, с ним приходилось считаться, ведь в империи основная власть принадлежала как раз императору.

Однако в каждом правиле есть исключения. В случае возникновения острых вопросов в экстренном порядке созывалось собрание, состоящие из величайших и богатейших людей Алентры. Ими являлись первый казначей Руен, великий архимаг, ранее Иль, а теперь Тирон, главнокомандующий армий Горацио и, конечно же, Архиепископ Лутцио. И в случае, если правитель окажется слишком горд и непоколебим для его плана, то на общем совете уж точно можно всех убедить.

Путь во дворец не занял у Лутцио много времени. И вот он уже поднимается по ступенькам к главным воротам дворца. Ни один бард в своих песнях и ни один поэт в своих стихах не смогли бы описать красоту архитектурной мысли, которая была воплощена в постройке данного дворца. И, конечно же, никто не знал, сколько золота потрачено на возведение стен из чёрного вулканического базальта или же окон, украшенных витражами из тысяч мелких разноцветных кусочков, собранных в отдельные картины и вставленных в золотые рамы. На последней ступеньке перед воротами, ведущими внутрь, стража преградила ему путь. Уже ставшей дежурной фразой один из стражников дворца спросил:

– Стой. Кто таков будешь?

Лицо Лутцио скривилось от такой наглости, злость потихоньку начинала клокотать у него в груди. Чтобы какой-то солдафон и не узнал его, совсем их там в армии уважению не учат.

– А ну пошёл прочь, челядь. На солнце, что ли, перегрелся? Не видишь, перед тобой сам Архиепископ стоит.

Стражник слегка опешил от такого ответа, но большого смысла ему не придал и снова повторил:

– Стой. Какова цель визита?

Злость разлилась бурным потоком по всему телу, лицо покраснело и теперь Лутцио напоминал раскалённый чайник, который вот-вот закипит.

– Ещё одно слово, и я тебя вздёрну на виселице, чёртов идиот, да император тебе голову отрубит, олух ты этакий.

Точка кипения была всё ближе, но тут ворота распахнулись, и в них показался сам император. В то же мгновение все стражники склонили голову и приложили сжатый кулак правой руки к своей нагрудной броне.

Высокий, статный брюнет с карими глазами, он был одет, как подобает правителю. Императорская красная мантия с изображением зелёного Альфина развевалась на ветру, мифическое существо являлось главным символом его фамильного герба. На голове правителя была корона из белого золота, инкрустированная драгоценными камнями. А за поясом висел полуторный меч, рукоятка которого напоминала по своей форме так же голову Альфина, а лезвие мерцало ярким синим светом от нанесённых на него боевых рун. Именно этот клинок являлся символом императорской власти.

– Ну, не кипятись, старина Лутцио. Он новенький, только вчера взяли из местных, – с добродушной улыбкой проговорил Эндамор, неспешно подойдя к гостю и похлопав его по плечу. – Лучше пройдем внутрь, мои слуги уже всё подготовили.

Лицо Архиепископа скривилось в вымученной приветливой улыбке, и это похлопывание по плечу его только раздражало, он вообще не понимал, зачем все эти жесты, ведь друзьями они никогда не были. Они лишь взаимно уважали власть друг друга.

Пройдя в тронный зал, император пригласил его за круглый дубовый стол для переговоров. Убранство дворца Лутцио никогда не нравилось, оно казалось ему слишком простым. Кованые массивные люстры, шкуры животных, как висевшие на стенах, так и лежавшие на полу, огромные гобелены, свисавшие из-под самого потолка, с изображением герба императора и, конечно же, трон, вытесанный из цельного куска камня и украшенный драгоценными камнями.

Беседа обещала быть длинной. Слуги подали горячее блюдо.

– Мой дорогой друг, так какой же срочный вопрос привёл тебя в мою скромную обитель? – учтиво начал Эндамор, ему нравилось говорить в такой манере с Лутцио, он прекрасно понимал, что того это раздражало, и получал неподдельное удовольствие. Ведь сильные мира сего искренне недолюбливали друг друга.

– Я бы хотел с тобой обсудить ситуацию, сложившуюся у нас за последние месяцы, а именно то, что количество иноверцев в нашей столице растёт, их вера расплывается, словно зараза, вселяя в умы и души наших подданных ложные идеи и учения. А такое течение дел подрывает как мой авторитет, так и твой, – в такой же учливой манере произнёс Лутцио, но его еле заметное волнение выдавалось тем, что он уже несколько минут аккуратно поправлял столовые приборы рядом с собой, хотя они и так лежали безупречно.

– То есть, ты хочешь сказать, что количество верующих становится меньше в последнее время? А это значит, что количество жертвований в твои карманы явно поуменилось. Я правильно тебя понял? – с неизменным спокойствием переспросил император.

– Увы, но это именно так, мой многоуважаемый друг, – лицо Лутцио скривилось от такой прямоты, но он старался сохранить учливый тон.

Император понимал ход его мыслей и куда этот разговор ведёт, но все эти игры в истинную веру нагоняли на него лишь скуку, религия никогда его не интересовала. И поэтому он решил закончить этот бессмысленный для себя разговор побыстрее.

– Меня не интересует твоя вера, так что это исключительно твои проблемы.

На этой фразе Архиепископ чуть не поперхнулся супом. Его не переставала удивлять резкость ответов императора.

– Но как так? – на его лице всё ещё читалось недоумение, он думал, что его собеседник будет заинтересован в увеличении своей власти.

Однако истинные желания Эндамора на сей раз, как в принципе и всегда, оказались от него скрыты. За столько лет знакомства с ним у Лутцио так и не сложилось какого-либо чёткого представления о характере императора. Ранее бравый воин, сражающийся за благородные идеалы и защищающий простой люд, – типичный образ героя, теперь стал императором и за годы своего правления не проявил себя никак. Ни с худших сторон, ни с лучших. На него просто не было никаких рычагов давления, потому что он их не создал. Своими поступками, законами и указами Эндамор поддерживал приемлемый уровень жизни, и все были этим довольны.

– Разве тебе это абсолютно не интересно, неужто ты не видишь для себя выгоды в решении этого вопроса? – от учливого тона не осталось и следа.

– А какая мне может быть в этом выгода? Золото с жертвований идёт тебе, люди поклоняются тоже тебе, так почему же меня должен хоть как-то беспокоить этот вопрос?

Слова императора были абсолютной правдой. Но Лутцио такой расклад дел абсолютно не устраивал, ему нужна была императорская армия, его люди и, в конце концов, его поддержка, чтобы укрепить своё влияние. Лутцио задумался, следующие сказанные им слова должны решить всё. Слуги сменили блюда. И тут Архиепископа осенила мысль.

– Новые территории, вот в чём твоя выгода, – на его лице появилась нехорошая ухмылка.

– Новые территории? – переспросил Эндамор с непониманием. – Какие ещё новые территории? Мы извели весь континент, в этом мире нет новых земель, – с долей скептицизма говорил император, но при этом он явно не скрывал свой неподдельный появившийся интерес.

– А я и не говорю про новые земли, я предлагаю тебе захватить старые, – хитрая ухмылка на лице Лутцио всё больше расплывалась, он понимал, что попал в самую точку.

– Если я правильно понял, ты предлагаешь напасть на Восточное царство и захватить его? Но ты ведь понимаешь, что для этого нужен веский повод? Нельзя просто так взять и объявить войну, – нечего было скрывать, идея ему нравилась, Эндамор всегда хотел захватить восток, правда, не ради власти. Её ему и так хватало.

А вот завладеть новыми территориями для того, чтобы у его поданных появилось больше земель и они стали жить хоть чуть-чуть лучше, было вполне неплохим основанием, можно даже сказать, оправданием для начала войны. Ради такого люди встанут под его знамёна.

Но где-то в глубине души император понимал, что на самом деле ему хотелось просто войны, хорошей битвы, о которой потом барды будут слагать песни, восхваляя его мужество и отвагу. Эндамор даже на минуту представил, как поведёт своих славных воинов в первую атаку, как десятки тысяч солдат, стоящих в шеренгах под одним знаменем, под удары боевых барабанов рванутся в бой. При появлении этой картинки в его голове кровь закипала в жилах. Лязг металла, свист стрел в воздухе, взрывы от заклинаний, крики солдат. И вот он бросается в атаку впереди всех на своём верном коне, ударом меча рассекает плоть врагов, кровь стекает по его лезвию. Это чувство так ему знакомо, но давно забыто. Чувство свободы.

Его мечты прервал голос епископа:

– Эндамор, конечно же, у меня есть веская причина, чтобы начать войну, а если точнее, то мы можем вместе её создать.

– Я весь во внимании, – теперь он был полностью заинтересован идеей Архиепископа и готов его поддержать.

Лутцио перешёл почти на шёпот:

– Мы искусственно создадим такую причину, ради которой народ восстанет и пойдёт за тобой хоть на войну, хоть на край света, – придуманный только что план теперь для него звучал как единственно верное решение, по крайней мере Лутцио сам себя в этом убеждал.

Обсудив детали плана и придя к обоюдному согласию, они закончили свою трапезу, пожали друг другу руки. Каждый в этом видел только свою выгоду и считал, что смог обыграть другого.

После всех дел в столице Архиепископу предстоял долгий путь обратно в свой прекрасный особняк, где он наконец-таки мог расслабиться и насладиться остатками дня. По прибытии Лутцио раздал приказы слугам, чтобы те всё приготовили к очередному вечернему пиру, а сам сразу же отправился в опочивальню. Он так устал за сегодняшний день и поэтому решил вздремнуть несколько часов.

Ему снился сон, беспокойный сон про его былую жизнь, до того, как он создал свою религию, до того, как погрузился в мир жадности, похоти и обжорства. Попав в мир Истры, Лутцио был простым и ничем не примечательным пареньком. И как только он сюда прибыл, то решил посвятить себя изучению азов магии исцелений. Он хотел помогать людям и сделать этот мир лучше.

Какое-то время у него даже всё получалось, местные, которым он помогал, считали его великим человеком. Но потом наступило время всеобщего отчаянья, и на деревню, где он жил, напали разбойники, отряд их состоял полностью из странников. Поскольку сила странников была сравнима с силой десяти стражников из рядов местных, никто из крестьян не смог дать им достойный отпор. Получив контроль над местными, странники начали убивать, грабить,

насиловать. Под пытками один из крестьян взмолился к Лутцио в надежде, что тот сможет прийти и спасти их.

Узнав про то, что деревню оберегает лекарь, разбойники решили разыскать его для своих целей. Он пытался сражаться, читал заклинания, накладывал защитные руны и даже ранил нескольких из них. Но всё оказалось тщетно, их просто было больше. Они притащили Лутцио на главную площадь, привязали его руки к деревянному столбу и заставили смотреть на те пытки, что они устраивали. Паника охватила Лутцио – глядя на весь этот ужас, он ощущал, как его рассудок потихоньку угасает. В голове промелькнула мысль – бежать, нужно срочно бежать, пока вся банда повизгивала и увлечённо смотрела, как их главарь насилует молоденькую крестьянку. Он ничем не мог ей помочь.

Воспользовавшись моментом, Лутцио решил бросить всех тех, кого оберегал эти долгие годы. Он почти шёпотом произнёс слабое заклинание огня, и маленький огонёк, не больше пламени свечи, рыжего цвета, возник на кончике его указательного пальца. Лутцио, терпя боль, смог прожечь верёвки, резко вскочил и метнулся в сторону леса. Рывок, ещё один, и вот он почти достиг своей цели: лесная чаща была на расстоянии вытянутой руки, а в ней – манящее его спасение.

Резкая боль в ноге, а за ней падение и удар головой о корень дерева, торчавший из-под земли. Картинка перед глазами поплыла, и в них потемнело. Придя в себя от чувства, что его кто-то тащит, и открыв глаза, Лутцио увидел, как его волок по земле какой-то бугай. Виски пульсировали, с каждым движением в ногу будто вбивали раскалённый гвоздь, боль была невыносимая. Лутцио опять потерял сознание.

Глава разбойников лично привязал его снова к столбу и связал ему теперь и руки, и ноги. А после раздалась звонкая пощёчина.

– Проснись, золотце, у тебя ещё много работы, будешь лечить этих уродов, чтобы мы могли подольше с ними повеселиться.

Пленник открыл глаза. Перед ним на корточках сидел мужчина среднего телосложения, с коротко стриженными тёмными волосами, одетый в лёгкую кожаную броню, за поясом два кинжала.

– Ты меня понял? – с этими словами главарь схватил стрелу, торчавшую в ноге Лутцио, и начал её проворачивать.

Боль, адская боль пронзила сознание. Сквозь слёзы и крик он вымолвил:

– Понял, я всё понял, только прошу, хватит.

– Вот и молодец, – главарь легонько похлопал его по щеке.

Пытки продолжались до самого утра, а ведь им не нужно было золото или же рабы, они просто веселились. Ранним утром разбойники ушли так же внезапно, как и появились, оставив за собой гору трупов. А Лутцио так и сидел привязанный к столбу. Конечно, сейчас он был уже свободен, тем не менее не оказалось ни сил встать, ни желания, ни смысла в этом. Он смотрел абсолютно пустыми глазами, огонёк жизни потух в них этой ночью. Так Лутцио открылась горькая истина, что самые страшные и жестокие в этом мире были не чудовища и звери, а люди. И тут он проснулся в холодном поту.

Глава 4. Прекрасный сон

На улице была уже глубокая ночь, когда вдаль они увидели одиноко стоящий придорожный трактир.

– Предлагаю остановиться здесь, лошади устали, и им, как в принципе и нам, нужен отдых, – до Илья донёлся голос Золана и фактически разбудил его.

Они уже как несколько дней назад покинули заснеженный край и теперь двигались под лунным светом по бескрайнему лесу – деревья в нём ещё не успели покрыться листвой, из-за чего в столь поздний час сложившаяся перед глазами картинка выглядела довольно жутковато.

– Я полностью поддерживаю твоё предложение. За столько дней отдых в нормальной кровати нам явно не помешает, а то от этой повозки у меня уже все мышцы затекли, – он аккуратно размял руки и ноги, а после встал и, слегка пригнувшись, начал пробираться в переднюю часть повозки.

Трактир был всё ближе и ближе, теперь в свете молодой луны виднелись его массивные расписные деревянные своды. Мягкий, тёплый свет, исходящий из окон, освещал округу и дым, который шёл из трубы, навевал ощущение уюта. Казалось, можно было даже почувствовать приятный запах готовящейся еды. Они остановились прямо перед входом. Первые из повозок вышли Илья и Айна. Подойдя поближе и осмотревшись вокруг, он заметил, что у неё очень обеспокоенный вид, и сразу же спросил:

– Тебя что-то беспокоит?

Она слегка замешкалась, но всё-таки дала ответ:

– Как-то не по себе мне от этого трактира, да и чувство тревоги не покидает ни на секунду, как только мы въехали в этот лес.

Он же ничего такого не почувствовал. «Лес как лес», – подумал Илья. Пожав плечами, он решил её подбодрить:

– Да ладно тебе, не переживай. Вот сама посуди, что может случиться с нами в этой глуши? Мы ведь с тобой столько трудностей преодолели и вышли из них победителями. Да и к тому же по праву называемся самыми сильными магами континента. Так что вряд ли с нами может что-нибудь произойти, с чем мы не справимся.

С этими словами он положил на её плечо свою руку.

– Наверное, ты прав, – принимая его ответ, она согласно кивнула.

– Олин, отвяжи лошадей, напои их и накорми. Как закончишь, сразу к нам.

Отдав команду сыну, Золан прыгнул с козлов и отправился к магам. Олин недовольно хмыкнул себе под нос, но перечить отцу не стал, поэтому начал потихоньку распрягать лошадей и уводить в стойла. Подойдя к двери, Илья схватился рукой за железное кольцо, которое было зажато в пасти медведя, и потянул на себя. Дверь со скрипом отворилась, и в лицо ударила волна тепла, наполненная запахом пива и жареного мяса. У всех троих одновременно заурчали животы и во рту возник переизбыток слюны.

Внутри было просторно, стояли круглые деревянные столы, накрытые белоснежными скатертями. Под потолком висели кованые люстры, от которых исходил тёплый свет свечей. На стенах висели шкуры пещерных медведей, а в углу завораживающе горел камин, с мелодично потрескивающими поленьями.

За стойкой не было никого.

– Эй, тут есть кто-нибудь? Трактирщик, ты тут? – на весь зал крикнул гном.

Тишина, не раздалось ни звука.

– А место, как я посмотрю, не особо популярное, – с ноткой сарказма сказала Айна, в ней с новой силой зарождалось чувство беспокойства.

– Ну, зато не придётся ждать долго, пока нас обслужат, – Иль вальяжной походкой подошёл к угловому столику, скинул с плеча вещмешок и повесил его на спинку стула.

– Неужто тебе не кажется странным, что тут никого нет, даже самого трактирщика? – она не успокаивалась.

– Наверное, он просто спустился в погреб за выпивкой ну или ещё за чем-нибудь, и, видимо, не слышит нас, – слова Золана её немного успокоили или же она просто хотела в это верить.

Их разговор прервал голос, зазвучавший из-за трактирной стойки:

– Дорогие путники, что же вы стоите? Скорее присаживайтесь за стол. Вы, наверное, ужасно устали с дороги?

Голос принадлежал мужчине средних лет, с лёгкой сединой в чёрных как смоль волосах, который был одет в типичную для хозяина трактира одежду. На ней не было ни засаленных пятен, ни масляных разводов, столь обыденных для других представителей его ремесла. Всё чисто и аккуратно. Они как заипнотизированные сели за стол к Илю.

– Да, мы и правда очень устали с дороги, а ещё мы очень голодны, поэтому было бы неплохо что-нибудь перекусить, – сказала Айна, не отрывая взгляда от незнакомца.

– И обязательно выпить, – добавил архимаг.

– Полностью поддерживаю, я так голоден, что съел бы целую лошадь. Ну половину, точно, – похлопав себя по животу, весело произнёс Золан.

– А вот про лошадей сейчас не стоит, – мрачным голосом сказала чародейка, вспоминая события недавних дней.

Маг и гном с непонимающим видом переглянулись.

– Всё будет исполнено сию же секунду, – мужчина поклонился и удалился снова к себе за стойку.

– Всё-таки чудно тут как-то. Я бы даже сказала, не естественно. Но, с другой стороны, может, это сказывается напряжение от дороги и от пережитого на озере? – теперь она чувствовала спокойствие, даже безмятежность, и в какой-то степени защищённость.

– Это точно, расслабиться после всего произошедшего нам не помешает, – закивал Иль.

Не прошло и нескольких минут, как у них на столе оказалось жаркое в глиняных горшочках, украшенное только что испечённым хлебом. От мяса струился горячий пар, а от запаха булочек можно было сойти с ума.

– Иль, тебе не кажется это странным? Ну невозможно так быстро всё приготовить. Такое ощущение, как будто нас тут ждали.

Но маг её не слышал, а если бы и слышал, то ответить всё равно бы не смог. Он был полностью занят набиванием своего желудка, и это относилось не только к нему. Гном так же с улыбкой блаженства на лице пил принесённое им вино и ел жаркое.

Внутреннее чутьё подсказывало ей не прикасаться к пище, однако голод всё-таки взял своё, ведь у неё во рту с самого раннего утра не было ни крошки. Она взяла вилку, насадила на неё кусочек мяса из горшочка и положила в рот. Буря эмоций пронеслась у неё в голове, а вкусовые рецепторы впервые в жизни испытали такую палитру вкуса. Еда была настолько прекрасна, что, казалось, её приготовили сами боги.

В этот момент один из висевших на поясе у Иля камней треснул и осыпался мелкой крошкой на пол – защитный амулет был разрушен, но никто не обратил на это внимания. Что уж говорить, они так увлеклись трапезой, что даже не замечали, что трактирщик всё это время стоял рядом. Тихим учтивым голосом он произнес:

– Надеюсь, вам нравится наша еда?

Ему с набитым ртом попытался ответить Иль:

– Я ещё нигде и никогда в этом мире не пробовал такой чудесной еды.

Трактирщик ответил ему в той же манере:

– Премного благодарен, для хозяина трактира нет большей похвалы.

Но архимаг продолжал, при этом не забывая отпивать из кружки вино:

– Только мне вот что не понятно, почему в таком прекрасном месте так мало посетителей?

– Ну почему же нет посетителей, а кто же тогда все эти уважаемые господа? – мужчина сделал рукой жест, как бы обводя все столики в помещении.

Они оглянулись по сторонам – и правда почти все места в трактире были заняты. За центральным столиком сидела компания воинов, те явно что-то праздновали. Они громко разговаривали и весело чокались кружками, до краев наполненными пивом, из-за чего оно часто проливалось на стол и это каждый раз вызывало у компании приступы громкого смеха. В противоположном углу расположился одинокий следопыт, чей лук и колчан висели аккуратно на спинке стула, а он сам с лицом, полным умиротворения, заворожённо наблюдал за чарующим танцем огня в камине. А за соседним столиком сидела группа торговцев, обсуждая последние цены на рынке. И без остановки между столиками ходило несколько кельнеров с подносами.

– Они все разве тут были? – тихо спросила чародейка у Иля.

Он прошептал ей в ответ:

– Наверное. Может, мы их просто не заметили.

И этот факт, что поначалу они не заметили столь большое количество людей, у них вновь не вызвал никакого подозрения.

– Как же тут чертовски холодно, ещё несколько минут на таком морозе, и у меня нос окоченеет и отвалится, – бурчал Олин, растирая свой немаленький нос руками. – Они там небось в тепле сидят, да животы набивают, а я тут с этими чёртовыми лошадьми вожусь. Ну ничего, сейчас закончу и напьюсь, и наемся вдоволь – эта мысль начинала греть ему душу и даже лёгкая улыбка появилась на его лице.

Налив лошадям воды, он отряхнул руки и направился к дверям трактира. Подойдя ближе, он заметил, что теперь здание выглядело более обветшалым, в окнах не горел свет, а из трубы уже не шёл дым. Олин насторожился, встал в боевую стойку и вытащил из-за пояса свои топоры. Медленно и осторожно он приблизился к входной двери – в ней зияли огромные щели, из которых тянуло запахом гнили и ветхости. Гном взялся за проржавевшее кольцо, дверь со скрипом отворилась.

Перед его взглядом открылась совершенно другая картина. На стенах, изъеденные молью, висели шкуры медведей, с потолка на проржавевших цепях спускалась еле-еле державшаяся люстра, а на развалившихся и покрытых пылью стульях в различных позах находились скелеты путников, но его отца и магов среди них не было. По доспехам и оружию мертвецов можно было сказать, что среди них были и мечники, и лучники, да и просто торговцы. Кости большинства почти превратились в труху, другие же выглядели ещё довольно свежо, но всех их объединяло то, что на первый взгляд они умерли от обезвоживания. Их кожа была настолько иссушена, что аж рвалась на костях. От смрада, стоящего в комнате, у Олина рвотный ком подкатывал к горлу.

Неконтролируемый страх сковал его движения, виски начинали пульсировать, а сердце билось всё чаще и чаще, ведь он был ещё так молод и юн, по меркам гномов. Да и ни в одном настоящем бою ему пока не доводилось участвовать. Мысли в голове мелькали со страшной скоростью и сохранять концентрацию становилось всё тяжелее, Олина понемногу охватывала паника.

На мгновение он даже подумал бросить всё и бежать стремглав от этого места, куда глаза глядят, и больше никогда сюда не возвращаться. Но мысль, что где-то здесь его отец и в данную минуту нуждается в помощи, а он – единственный, кто может ему помочь, заставила Олина передумать.

Вдох. Выдох. Ещё один глубокий вдох и снова выдох, нервы понемногу успокаивались, начинала появляться ясность в мыслях. В голове возник светлый и такой тёплый образ тренировочного лагеря в Ардамасе, Олин вспоминал те немногочисленные боевые тренировки с отцом, что они проводили, когда он был ещё совсем юн. Это были весёлые и беззаботные деньки детства. Олин крепче стиснул топоры в своих руках и направился не спеша на второй этаж. Аккуратно ступая по полусгнившему деревянному полу, покрытому огромным слоем пыли, он старался идти как можно тише. Огибая поваленные столы и лежавшие на полу скелеты, гном медленно начал подъём по ветхой лестнице, не внушавшей никакого доверия. Ступени предательски поскрипывали под ногами, но нужно было подниматься. И вот наконец-таки он оказался на втором этаже – на первый взгляд, по своему состоянию тот не сильно отличался от первого. Это был небольшой коридор, по правую сторону которого находились две двери, ведущие в гостевые спальни, – неизменная архитектурная традиция всех трактиров. Олин тихо выдохнул и, крепче обхватив топоры руками, направился к первой двери.

* * *

– Уважаемые гости, вам ещё чего-нибудь принести? – поинтересовался трактирщик у путников.

После сытного ужина и выпитого вина на них накатило приятное чувство усталости. Откинувшись на спинку стула и зевнув, Иль проговорил:

– Хозяин, а принесите-ка нам ещё одну бутылочку этого чудного вина и лёгкую закуску.

– Будет исполнено сию же минуту, – улыбнувшись, мужчина отправился к себе в погреб.

– И правда прекрасное заведение. Всё-таки хорошо, что мы решили здесь остановиться, – делая небольшие паузы между словами и поглаживая свою густую бороду, лениво проговорил гном.

– Золан, а ты куришь трубку? – спросил маг, разливая по кружкам только что принесённое им вино.

– Если табак хорош, то чего бы и не попустить дым, – усмехнулся гном и достал из-за пояса резную деревянную трубку.

Сама трубка была изготовлена из чёрного, как уголь, дерева, чаша её была головой дракона, а мундштук – хвостом. Дварф несколько раз слегка ударил её об стол, дабы выбить остатки нагара, и, взяв табак мага, привычным движением руки забил его в трубку и уже хотел было закурить, как понял, что у него нет для этого огня.

– Маг, а не подсобишь ли ты мне в этом? – Золан протянул трубку в сторону Иля.

На кончике его пальца возник маленький рыжий огонёк, и гном закурил. Спустя несколько мгновений к нему присоединился маг. Умиротворение как медленно поднимающийся дымок из трубок распространилось по трактиру.

– Вам не кажется, что нас было больше? – с сомнением в голосе спросила Айна, её вопрос даже для неё самой звучал неправдоподобно. Но ответом стала лишь тишина, поскольку её спутники уже мирно спали. И она сама чувствовала, как с каждой секундой её веки тяжелеют и наливаются свинцом. Где-то глубоко в подсознании чародейка понимала: они попали в ловушку, из которой надо срочно выбираться, но сопротивляться не было сил. И перед тем, как упасть в объятия сна, она услышала голос – он звучал прямо в её голове, но при этом как будто издали:

– Ну наконец-таки, я уже почти всю магическую энергию на вас истратил, а вы всё никак не засыпали. Очень уж стойкими вы ребятами оказались, но тем лучше для меня и тем хуже для вас.

Веки закрылись, и она погрузилась во мрак. Трактирщик подошёл к ней и, наклонившись, сделал ногтем несколько надрезов на каждой руке. Кровь алой струйкой начала стекать

по запястью и медленно капать с пальцев в бережно подставленный деревянный ушат. Рядом с ней всё так же сидели гном и маг, и с их рук так же стекала кровь.

– Какое прекрасное зрелище, внутри меня всё трепещет, и от этого я не могу удержаться, – проговорило существо с лёгким шипящим звуком.

Вскинув руки перед собой, оно начертило ногтем, разрезая воздух, руну, и она озарилась в темноте красным светом. И в этот же момент кровь остановила своё падение и начала медленно подниматься вверх, образовав многочисленные нити, которые направились напрямиком к заклинателю в рот.

* * *

Гном ухватился за ручку двери, все его мышцы напряглись, готовясь к внезапной атаке. Он резко дёрнул дверь, она распахнулась, и Олин оказался в первой спальне. В комнате ни оказалось никого, кроме одиноко лежавшего на давно прогнившей кровати скелета, что смотрел на гнома пустыми глазницами. От этого взгляда ему стало не по себе, по спине побежали мурашки, и он поспешил покинуть комнату. Вторая спальня тоже была пуста.

– Вот же дерьмо, да куда же они могли подеваться? – он тихо себе под нос выругался. – А, точно, в трактире же всегда есть погреб, где хозяин хранит все припасы, они должны быть там! – и осознав, что произнёс это довольно-таки громко, Олин снова перешёл на шепот, – надеюсь, о моём присутствии никто не узнал, и я смогу воспользоваться эффектом неожиданности, чтобы напасть первым.

И недолго думая, он направился в погреб.

Вход в подвал оказался за разрушенной стойкой, это был неприметный маленький дощатый люк с железным, покрытым ржавчиной кольцом. «Они точно должны быть здесь, я в этом просто уверен», – он аккуратно потянул за кольцо, и люк легко поддался без единого скрипа. Стало понятно, что его часто открывают и явно периодически смазывают.

Перед ним зияла непроглядная тьма. «Другого входа всё равно нет, так что придётся спускаться», – собрав всю волю в кулак, он начал спуск. «Вот же паскуда, не видно ни зги, даже следующей ступеньки, хоть бы не упасть и не свернуть себе шею, ибо тогда это будет самое нелепое спасение, что знал этот мир», – он снова выругался.

Наконец-таки добравшись до самого низа и оглядевшись вокруг, он увидел за полками тусклое красноватое свечение и несколько теней, исходивших от него. Смерд стоял такой, что всё содержимое желудка просилось наружу. «Ну и вонь. Я даже рад, что ничего не ел с самого утра. Внутреннее чутьё подсказывает, что они точно должны быть здесь».

Свет пульсировал, и от этого тени дергались и извивались, как будто в таинственном демоническом танце. Подойдя поближе, он наконец смог их увидеть. Они сидели неподвижно на деревянных стульях и как бы образовывали неровный треугольник; под их ногами на земле была нарисована огромная магическая печать, по линиям которой пробегал яркий фиолетовый огонёк, а звук падающих капель крови всё так же мерно отражался от стен погреба.

«Плохо дело, кто-то или что-то удерживает их в магическом кругу и собирает с них кровь. Но опрометчиво бросаться в атаку нельзя, сначала надо найти неприятеля. От такой кровопотери они всё равно не умрут, ну, или это будет не так быстро». Маги хоть и были на первый взгляд хилыми, но здоровья у таких, как они, должно быть хоть отбавляй, да и отец его крепкий малый. Но вот что его реально беспокоило, так это заклятие, явно очень сильное, если оно смогло подействовать сразу на двух опытных магов. Олин не сильно разбирался в магическом искусстве, но знал, что фиолетовый цвет скорее всего относится к тёмной и запретной магии – некромантии.

Размышляя, он прятался за поломанным деревянным ящиком – это был тот момент, когда небольшой рост гнома позволял ему использовать столь не высокое, примерно с метр

укрытие. «Но где же тот, кто наложил это заклинание? Он обязан быть где-то рядом» – с этой мыслью он попытался получше оглядеть погреб. Слегка высунув голову из-за ящика и бегло всё осмотрев, Олин никого не заметил. «Может, тут уже никого нет?» – промелькнула мысль, – может, стоит со всей силы рвануть к магам и попробовать разрушить магическую печать?» Но тут из дальнего правого угла, где при первом осмотре стоял небольшой стол, на котором виднелись разбросанные склянки, банки и в общем не было ничего примечательного, раздалось шипение.

Всмотревшись в темноту, Олин заметил какое-то копошение в том углу – из него исходил странный звук. По нечётким очертаниям он пытался понять, что же за существо там обитало. Монстр имел четыре пары паучьих лапок, над которыми высилось мохнатое, средних размеров паучье тельце. Торс его напоминал человеческий, правда, был тоже мохнат. Дальше, как и у людей, у существа в зоне предплечий находилась пара рук, но вот заканчивались они не привычными для всех пальцами, а скорее чем-то похожим на небольшие костяные отростки, по форме напоминавшие лезвия кинжалов. Голова напоминала огромную голову мухи.

Волна отвращения снова подкатила к горлу. Он никогда не видел прежде таких созданий, да и что тут говорить, он о таких существах даже и не слышал и хотел бы и дальше не слышать. Охвативший его вновь страх дал понять Олину, что перед ним опасный противник и, возможно, ему не хватит сил, чтобы победить в одиночку. Поэтому ему просто необходимо было придумать, как для начала освободить из-под заклятия своих спутников.

«Думай, думай», – пытался он сосредоточиться, но мысли предательски разбежались от него. Незаметно для себя он начал теревить в руках небольшой кулон, висевший у него на шее, который ему давным-давно подарил отец. Тут в его голове прозвучал родной сердцу голос: «Олин, мы простые воины, и самая тяжёлая для нас битва – это битва с магами. Поэтому вот тебе кристалл, рассеивающий любую магию. Используй его только в самом крайнем случае, ибо стоит он очень дорого». Отец улыбнулся и с этими словами вручил ему кулон с небольшим прозрачным белым кристаллом ромбовидной формы. «А, точно, как я раньше до этого не додумался. Совсем я про тебя забыл».

Отложив в сторону один из своих топоров, взамен он взял кристалл, а другой рукой схватился за оставшийся топор и резко рванул в сторону трёх. В эту же секунду монстр развернулся, заметил гнома и, зашипев, направился в его сторону. До печати было уже рукой подать, как резкая боль пронзила бок дварфа и от удара он отлетел к каменной стенке. Воздух сдавленным звуком вышел из его груди, в глазах потемнело, а кровь из рваной раны хлынула по доспеху. «Ах ты ж, дерьмо конское», – выругался он, пытаясь встать, опираясь на топор.

Поднявшись на обе ноги и взяв в руки своё оружие, он издал оглушительный боевой клич. Он специально не стал пить зелья здоровья, ибо только в состоянии, близком к смерти, мог использовать гнев берсеркера, умение, которому его обучил всё тот же учитель. Монстр стоял в полутора метрах от него, преграждая путь к заложникам, и смотрел несколькими десятками неморгающих глаз.

Секундная пауза – и Олин кинулся в атаку, кровь кипела в его жилах. Паук оставался на месте и, как только жертва оказалась на линии атаки, сделал прямой выпад. В самый последний момент гном упал на колени и проскользил вперёд прямо под брюхом врага. Попади данный удар в цель – его голова слетела бы с плеч, а так лишь неглубоко рассекло лоб. Не теряя ни секунды, он нанёс дугообразный удар по лапам и, отрубив парочку из них, оказался ровно на границе круга печати.

Монстр взвизгнул и, накренившись, упал на один бок. Сорвав кристалл с цепочки, гном ударил им в землю. Слепительная вспышка озарила комнату, она была настолько яркая, что Олину пришлось зажмурить глаза.

– Где это мы? – первым очнулся Иль.

– Нет времени объяснять, буди остальных и готовься к бою, – прокричал ему гном и, не оглядываясь, ждал новой неожиданной атаки. Ведь паука на месте не было.

Маг молча кивнул. Произнеся заклинание телекинеза, он сначала распутал свои путы, а потом узы остальных.

– Какого чёрта здесь происходит? Мы же вроде как были в трактире. Пили, ели, что за ерунда такая? И почему, чёрт побери, у меня с запястья капает кровь? – возмущался Золан, скидывая с себя остатки паутины.

– Ничего конкретного я не знаю. Но знаю точно, что нужно готовиться к нападению, – ответил ему Иль.

– Да замолчите вы. Оно ведь всё ещё где-то рядом, – крикнул на них Олин.

Отец, нахмутив брови, попытался привычным движением рук выхватить из-за пояса свои топоры, но не нащупал их там.

– Вот же паскуда, даже об оружии побеспокоилась. А ведь мне отец всегда говорил, гном без своего оружия словно мужик без хрена. Но я не мой отец, я его и голыми руками забить смогу. Осталось только понять, где оно, – с этими словами старший встал в боевую стойку, прикрыв собой архимага, пока тот произносил простые усиливающие и защитные заклинания на всех членов группы, а в это время Олин закрыл собой Айну, которая лечила его.

– Не придётся, наше оружие должно быть где-то здесь, – на этой фразе Иль хлопнул в ладоши и начертил над собой золотого цвета руну.

В то же мгновение золотистый свет залил помещение подвала. Их взору открылся весь ужас этого места. Всюду на полу лежали обескровленные, частично сгнившие тела. В большей части они принадлежали людям, но были здесь и представители других рас, и даже какие-то животные. Теперь Олину стало понятно, почему здесь так воняло. Мужчины, женщины, дети – все, кто попадал в эту ловушку, оставались её пленниками до тех пор, пока их кости не превратятся в труху. На ветхих деревянных полках стояли разного размера банки, наполненные до краев багровой жидкостью. Ими был заставлен и стол, возле которого ранее скрывался монстр, а теперь там находились два посоха и те самые топоры гнома.

– Нашла, – крикнула Айна. – Они там, на столе, – она указала пальцем.

Кивнув в ответ, Иль снова воспользовался магией телекинеза, и теперь они все были готовы к атаке. Но существа нигде не было. Остатки магического света потухли, и всё вокруг снова погрузилось во мрак. И в ту секунду, когда золотая вспышка вновь всё озарила, перед ними, ведомые чужой волей, восстали трупы – их было не больше десятка, и они, скрепя костями, направились к путникам.

– Это что ещё за чертовщина? – озираясь по сторонам и высматривая всех противников, озадаченно спросил Золан.

– Нежить низшего ранга, – и не успел Иль договорить, как со словами «Мы с ней справимся в два счёта, а вы пока прикрывайте нас» гномы бросились в атаку.

Лезвия топоров с лёгкостью разрубали гниющую плоть, отсекая от тела конечности. И поначалу отец с сыном неплохо справлялись, но после ряда ударов каждый из них стал замечать, что противники вели себя очень странно, даже для нежити. Отрубленные части тела, словно по волшебству, возвращались обратно и становились не только крепче, но и сильнее.

«Некромантия на такое не способна, а это значит, что ими кто-то управляет», – сделал вывод архимаг. Айна, словно читая его мысли, решила произнести заклинание огненного шара и спалить дотла парочку отделившихся от основной группы врагов. Кости вместе с высушенной кожей издали треск и осыпались прахом. А гномы, осознав, что их атаки ни к чему не приводят, осторожно попятились назад, дабы занять оборону возле магов. Иль последовал примеру чародейки и так же приступил к испепелению врагов. Заметив, что шар архимага начинает набирать объёмы, его поспешила остановить чародейка:

– Только прошу тебя, рассчитывай силу заклинания, а то это хлипкое строение всей твоей мощи не выдержит, и ты нас всех тут заживо погребёшь вместе с ними, – с этим, так сказать, напутствием она спалила дотла ещё нескольких.

Когда все враги были сожжены, наступила неестественная тишина.

– Может быть, всё закончилось? – предположил Золан.

Хмыкнув в ответ, Иль добавил:

– Думаю, так просто оно не уйдёт.

И в эту же секунду вспыхнула яркая синяя вспышка. Магическая защита, что наподобие кокона защищала Иля, треснула в районе головы – острые когти впились ему в плечо, и он упал на колени.

– Сверху! Оно сверху, – закричал он.

Все резко подняли голову: огромное паукообразное существо, цепляясь лапами за потолочный свод, висело прямо над магом. Поняв, что его атака не достигла цели, монстр грозно зашипел и попытался отступить обратно во тьму, откуда он смог бы снова внезапно атаковать.

– Вот же гадство, нам его не достать, слишком высоко, – сказал Олин с яростным желанием кинуть во вражину топор. Но, соизмерив силу своего броска с возможным нанесённым уроном, передумал.

– Это мы сейчас поправим, – с этими словами Айна ударила посохом об землю и произнесла заклинание магии воздуха, за которым последовал столп молний, попавший точно в паука.

Удар парализовал его, и монстр с грохотом упал на один из стеллажей, разнеся его своей тушей в щепки. Запахло палёной шерстью.

– Отлично сработано! – прокричал Золан, срываясь в атаку. Если в тот момент было бы достаточно светло, то она смогла бы увидеть улыбку, мелькнувшую на его лице.

– Отец, будь аккуратен, оно очень быстро регенерирует, ещё минут десять назад у него было всего пять ног, а теперь снова все.

Гномы пытались окружить существо с разных сторон, пока то лежало без сознания.

– Ты как? – протягивая руку Илю, спросила чародейка. Он взял её за руку и поднялся, она была на ощупь такой тёплой и нежной.

– Да ничего страшного, так, лёгкая царапина. Сейчас я этой гадине задам, – достав из-за пояса зелья здоровья, он ловким движением руки открыл пробку и выпил его. Рана на плече затянулась, как будто её и не было. Догадаться о ней можно было только по порванной робе.

– Я просто хотела сказать, чтобы ты был поаккуратнее. Больше свитков нету.

– Слушаюсь, мэм, с этого момента буду аккуратнее.

Она в ответ улыбнулась. Через несколько секунд они уже окружили монстра, тот лежал на брюхе кверху лапами, и по его телу тут и там проскакивали голубые искорки.

– Будьте начеку, оно ещё не мертво, – скомандовал Иль, обновив всем заклинания защиты. Но теперь благодаря наличию посоха они получились намного сильнее. – Не лезьте в ближний бой, сначала я атакую его магией.

Произнеся заклинание огненного шара, он швырнул его в паука. Вспыхнуло огромное рыжее пламя, а взрыв получился такой силы, что пошатнулись стены здания. Монстр, охваченный огнём, издал пронзительный писк, вскочил на ноги и в предсмертной попытке прыгнул на Олина, направив на него свои когти. Гном не успел даже удивиться, как существо сначала отскочило, не сумев пробиться через барьер щита, а потом забилось в конвульсиях, поражённое снопом молний. Когда по мохнату телу пробежала последняя искра, а тело перестало биться в конвульсиях, к нему подошёл Золан и взмахом топора отрубил чудовищу голову.

– Теперь точно мертво, – проговорил он себе под нос.

– Повезло, что своды здания всё-таки выдержали, и ты нас всех не поубивал, – сказала Айна.

– Да. Впредь просим вас быть более аккуратным, а то последним заклинанием нас тоже чуть не задело, – возмущались гномы.

Но Иль не обращал на них внимания, он погрузился в свои мысли. «Интересно, откуда в такой глуши столь древний и сильный арахнид, что смог так спокойно погрузить в сон его и Айну? И ведь даже защитный амулет не помог, настолько сильно было его заклятие. И что с ними бы случилось, не останься по воле обстоятельств Олин снаружи?». Из раздумий его вывел удар в плечо от Айны, та всё это время смотрела на него с гневным выражением лица.

– Ты, как обычно, в своём духе, – она помахала рукой перед его лицом, но реакции не последовало никакой.

– Иль, ты меня слышишь? Пора убираться отсюда, пока ещё какая-нибудь тварь не явилась, – Айна схватила его под руку и попыталась силой вытащить наружу, но маг упирался.

– Да подожди ты минуточку, не пропадать же добру. Мне надо кое-что сделать, а вы пока поднимайтесь наверх, – с этими словами он высвободил руку и направился к трупу.

Золан и Олин, уже шагавшие по ступенькам на выход из этого проклятого места, резко остановились, да так что второй врезался в спину первого.

– Добыча? Какая добыча? А на сколько ценная? Хотя с такого чудища должна быть очень ценная, – ещё минуту назад они выглядели абсолютно обессиленными, но теперь в их глазах блеснул огонь наживы, которого не мог потушить даже сильный смрад этого места. И они рванули к туше.

– Ну и бог с вами, мне всё равно с него ничего не надо. Так что я буду ждать вас снаружи, – убрав посох в вещмешок, чародейка направилась к выходу.

– И кстати, Иль, ты часом не знаешь, как эта тварь называется? И какую его часть можно повыгоднее продать? – подойдя к магу, спросил гном.

– Это арахнид, только вот есть одно «но». Он не из тех многочисленных особей, что водятся в лесах Альсвейта. Этот очень древний и очень редкий. Я о таких только из рассказов, что ходили среди странников, слышал. А в чём его ценность, сейчас покажу, – с этими словами он вытащил из мешка нож и несколько склянок. – Ну, думаю, четырёх должно хватить, – он расставил их в ряд возле брюха арахнида.

Олин и Золан стояли рядом и наблюдали за тем, что будет дальше. Иль сделал два продолговатых крестообразных надреза и оттуда начала сочиться зеленоватая вязкая жидкость, которую он бережно собирал в стеклянные пузырьки.

– И кому может понадобится эта мерзость? – не скрывая отвращения, спросил Золан.

Не отвлекаясь от своего занятия, маг ответил:

– Алхимики в столице выложат крупную сумму за эту кровь. Поэтому сразу договоримся, вам две склянки и мне две склянки. Одна покроет расходы за лошадь, а вторая – благодарность Олину за спасение.

– По рукам, – улыбки на их лицах стали ещё шире.

Прошло минут десять, а может, пятнадцать, прежде чем они закончили и наконец-то все вместе оказались на улице. Светало, солнечные лучи пробивались сквозь ветви деревьев, а свежий морозный воздух наполнял лёгкие. Вдохнув полной грудью и улыбнувшись, маг дал указание гномам запрягать лошадей в повозки, а он пока разберётся с этим местом.

Они уже начинали догадываться, что это могло бы значить, и поэтому решили отвести лошадей подальше. Пока гномы отъезжали на безопасное расстояние, маг начертил на земле руно и, произнеся заклинание, ударил основанием посоха в самый её центр. Фундамент здания задрожал, и всё оно начало ходить ходуном. С грохотом обрушилась крыша, а за ней и второй этаж. Пока Иль шёл к повозкам, трактир сложился словно карточный домик и ушёл полностью под землю.

Айна сидела на краю повозки и была погружена в свои мысли. Подойдя к ней с походными покрывалами, которые он достал из своего мешка, Иль сел рядом и сначала укрыл её

плечи, а потом укутался сам. После чего достал трубку – она, в отличие трубки Золана, была вполне обычной и не имела никаких излишек – и, забив в неё табак, закурил. Повозки тронулись.

Глава 5. Цена жизни

Сегодня, как и несколько дней кряду, шёл дождь. Тучи непроглядной свинцовой пеленой закрывали небо. Складывалось впечатление, что там наверху кто-то просто забыл закрыть небесные краны, и нескончаемый поток воды обрушился на землю.

Лутцио стоял в своей спальне возле окна и молча смотрел на небо. Вдали сверкали молнии и гроыхал гром, дождь непрерывно барабанил по крыше и окнам, как бы наигрывая понятную только ему самому причудливую мелодию. И без того плохое настроение Архиепископа становилось всё мрачнее и мрачнее, такая погода навевала на него воспоминания давно минувших дней. Тяжёлые воспоминания, которые он так хотел забыть.

* * *

Закаты сменяли рассветы, а он всё так же сидел привязанный к столбу. Лутцио мог бы уже давно освободиться, но его внутренний стержень был сломлен и втоптан в грязь, желание жить погасло окончательно. От долгого голодания и жажды тело его постепенно иссохло и теперь больше напоминало скелет, обтянутый кожей, щёки впали, глаза выпирали наружу, живот неестественно раздулся. Некогда пышущий жизнью молодой человек теперь представлял из себя жалкое зрелище. Тем не менее жизнь ещё не угасла в нём полностью, маленький огонёк, словно пламя свечи, теплился в груди.

Иногда ему казалось, что рассудок покинул его, и он на какое-то время терялся в беспамятности, а в те немногие минуты, когда здравость мысли всё-таки возвращалась, он молил всех ему известных богов, чтобы они прекратили его страдания. Лутцио потерял счёт времени. И вот в какой-то момент парень почувствовал наконец на своём плече такое обжигающе холодное, но при том дарящее умиротворение и вечный сон прикосновение смерти. В его душе не было ни капли сожаления, лишь тихая радость наполняла его.

Открыв глаза, Лутцио обнаружил, что находится не в загробном мире, а в крытой повозке, едущей в неизвестном для него направлении. Перед ним на коленях сидела слегка полноватая девушка с длинными каштановыми волосами, средних лет. Он попытался спросить, зачем она его спасла, но вместо этого смог лишь сдавленно прохрипеть, и силы снова его покинули. Он провалился в чёрную бездну беспамятства.

Так прошло ещё несколько дней, в его голове лишь мелькали отрывистые воспоминания о том, как за ним ухаживали чувственные женские руки. Через несколько недель бережного ухода к нему постепенно вернулись здравость мысли и восприятие этого мира. Он находился во вполне обычной по селянским меркам деревенской хате, в своё время он повидал таких огромное множество, и эта от них никак не отличалась.

Дом принадлежал престарелой супружеской паре, приютившей его. А все трудности по уходу и заботе о нём легли на плечи их дочери Фаны. Для него в этом мире не было человека добрее и милосерднее, чем она. По крайней мере, Лутцио явно таких не встречал. Она кормила его, одевала, помогала со всем, чем могла, и это было абсолютно бескорыстно. В такие моменты ему становилось немного стыдно и одновременно обидно за свою беспомощность. Он искренне не понимал, почему они ему помогают, ведь у него не было ни копейки в кармане, никакого мало-мальски ценного имущества, которое он мог бы предложить взамен, и всё-таки она ухаживала за ним. Во время его очередного купания он решил спросить её:

– Фана, ответь мне, почему вы решили меня спасти тогда с отцом? Вы ведь понимали, что у меня абсолютно ничего нет, и я не смогу отплатить вам за вашу доброту. Что я буду для вас лишь ещё одним голодным ртом, а вам и так, как я посмотрю, нелегко живётся.

Она прекратила намылывать ему спину и, слегка помолчав, умиротворяющим голосом сказала:

– Мы просто не могли тебя там бросить. Наш Бог говорил, что любая жизнь имеет ценность, какой бы она ни была.

Он перебил её:

– А вдруг я на самом деле разбойник или убийца, и вы спасли негодяя?

Её лицо тронула мимолетная улыбка.

– Любая жизнь.

Лутцио было хотел её снова перебить, но передумал и решил дослушать до конца.

– Мы с отцом частенько ездим в ближайшие деревни, продаём то, что вырастили, а на вырученные деньги покупаем всё необходимое, и в последнее время мы стали замечать, как всё больше простого люда судачит о том, какие беды творятся по всей Уале. В столице назревает гражданская война, и якобы от этого увеличилось повсюду число разбойников и убийц, но, на мой взгляд, их и раньше было немало. Поэтому, когда мы возвращались домой мимо той полуразрушенной деревушки и увидели тот кошмар, что там произошел, отец сказал мне: «Фана, давай посмотрим, а не осталось ли кого-нибудь там в живых, кому мы ещё сможем помочь». Мы ходили от дома к дому и находили лишь бездыханные, изуродованные тела.

По ней было видно, как тяжело давались ей эти слова.

– До сих пор, когда закрываю глаза, эти ужасные образы являются мне. И в тот момент, когда мы уже собирались уходить, я заметила привязанного к столбу человека, – она слегка призадумалась. – Хотя на человека ты был очень слабо похож. Обессиленный, исхудавший настолько, что даже верёвки, связывающие тебя, просто валялись рядом. Отец тогда мне сказал, что ты, скорее всего, уже испустил дух. Но вся моя сущность говорила «Проверь», и я решила удостовериться в этом наверняка. Сейчас мне кажется, что на то была божья воля. Подойдя поближе и наклонившись прямо к твоему лицу, я почувствовала прерывистое, еле-еле слышимое дыхание, твоё дыхание. Вместе с отцом мы аккуратно погрузили тебя в нашу повозку и решили забрать с собой.

Закончив, она положила руку ему на голову и начала медленно гладить его волосы. Лутцио молчал и лишь горькие солёные слёзы текли по его лицу.

Прошло ещё какое-то время, прежде чем он смог самостоятельно встать на ноги. Чувствуя за собой огромный долг этим людям, он старался по мере сил своих помогать им по хозяйству, готовил еду, убирался по дому, занимался мелким ремонтом. Для работ в поле он был слишком слаб, но с каждым днем ему становилось всё лучше и лучше. Не только в физическом плане, но и в душевном.

Только то, что он был странником и отличным лекарем, он скрыл. Страх, что всё может повториться, крепко держался своими корнями в его сердце. Своим решением Лутцио хотел их уберечь от возможных последствий. Эта семья простых, честных, добрых людей каждым своим поступком по крупице, как песчинки за песчинками перетекают из одной половинки песочных часов в другую, возвращала ему веру в людей. Чем больше времени проходило, тем больше он к ним привязывался. Весна сменилась летом, а лето – осенью. Лутцио полностью окреп и теперь всё чаще работал в поле. Ему начинала нравиться такая жизнь.

Как-то раз, когда они укладывали зерно в мешки для продажи, Фана его спросила:

– Почему ты остался с нами? Ведь ты полностью поправился и теперь свободен.

Такой вопрос поставил его в тупик, он не видел в нём никакого смысла, ведь ответ для него и так был ясен.

– А я думал, что это так понятно. Мне некуда идти, моя прежняя жизнь закончилась тогда, когда меня привязали к тому проклятому столбу. Но благодаря твоей семье, а самое главное, тебе у меня теперь появилась новая жизнь, – краска понемногу заливала его лицо, дыхание стало прерывистым, а пульс участился.

– Именно ты, Фана, подарила мне смысл жить дальше. Ни какой-то там бог или судьба, а именно ты. И поэтому я решил для себя, что хочу провести остаток жизни с вами, с тобой.

Её зеленые глаза заблестели от появившихся на них слёз.

Спустя полгода в столице дым революции превратился в пожар. За трон боролся молодой правитель, что был странником, целью его стало вернуть свободу простому народу. Он хотел покончить с рабством, прекратить сбор непосильных для большинства людей налогов и убрать пропасть между богатыми и бедными. Благородные идеалы против многолетней системы. Спустя многие месяцы ожесточённых кровопролитных боёв угнетённые наконец-то победили своих господ.

Новый император взошёл на престол, он выполнил свои обещания, и со временем люди и правда стали жить получше. Но не так, как в их мечтах, за которые боролись, ибо, попадая в огромную систему, человек, пытающийся её изменить даже с самыми благими намерениями, всё равно занимает в ней место шестерёнки взамен предыдущей, кто-то просто поменьше, а кто-то побольше. Да и какой ценой были достигнуты такие изменения, никого не волновало. Никто не вёл подсчёт жизням людей, что отдали их в этой борьбе, как с одной стороны, так и с другой, сражаясь за чужие идеалы.

Их небольшая деревушка находилась далеко на окраине, и новости из столицы до них доносились очень редко, а то, что всё-таки доходило, их не особо касалось. Лутцио дела столичные вообще не интересовали, ведь он наконец снова почувствовал себя живым. Он женился на Фане, и теперь люди, которые были ему так близки, стали его семьей.

Шли дни, а за ними недели и месяцы. Их любовь была очень сильна, настолько, что они не представляли себе мир друг без друга. Они строили планы, мечтали о том, как будут путешествовать, как заведут детей и осядут где-нибудь на берегу моря. Но их мечтам не суждено было осуществиться. Остатки тех, кого изгнали из столицы, то зло, что не могло смириться с новыми порядками, начало разбредаться через близлежащие земли, направляясь на восток, где их никто не знал и где бы они смогли снова начать заниматься своими грязными делами.

И по воле судьбы или злого рока в один дождливый день, когда серые тучи закрывали собой солнце, в их деревню прибыл один богатый работорговец. Он специально проезжал по таким отдалённым уголкам, которые находились на отшибе и не имели никакой серьёзной защиты, и поэтому не могли оказать должного сопротивления. Злодеи врываются в дома и похищали людей, заковывая их в кандалы, а после продавали. Тех, кто оказывал сопротивление, избивали до полусмерти и всё равно делали рабами, иначе золота много не заработаешь, и лишь особо буйных убивали. Ибо товар с такой историей не был никому нужен.

Женщин, стариков и детей они спрятали в подвале старого храма. А все те, кто мог сражаться, встали на защиту деревни, и теперь вместе с ними был и сам Лутцио. Он, вооружившись первым попавшим под руку ржавым мечом, найденным в погребе своего дома, стоял впереди всех. Ему впервые в жизни не хотелось прятаться или бежать, в тот самый момент, когда его губы коснулись губ Фаны, он принял решение защитить любой ценой её и его новую жизнь.

Противостоять врагу вышла дюжина крепко сбитых молодых людей, они были настроены решительно, готовые сражаться до конца ради своей свободы и свободы близких. Вот только вооружены они были чем попало, вилами, кирками, кто-то даже взял тяжёлый кузнечный молот. Против них вышли восемь хорошо вооружённых и натренированных наёмников. Да, численное превосходство было за селянами, но вот во всём остальном они явно проигрывали. Лутцио всё понимал, но не хотел сдаваться. Только не сегодня. Только не теперь.

– Я вас всех тут поубиваю! Хрен вы нас в рабство заберёте! – с этими криками они ринулись в атаку. Перед тем, как раздались первые удары мечами, промелькнули мгновенья, показавшиеся им вечностью.

Из дорого украшенной кареты донесся голос:

– Надо заканчивать этот балаган. Товар мне нужен в целостности и сохранности. Да поживей.

После этих слов распахнулась дверь, и на землю ступил человек в сером балахоне. Достав посох из вещмешка, он направился в сторону битвы. Капли дождя разбивались о землю, лязг металла вперемешку с криками брани, стонами разносились по округе. В небе громыхал гром, и где-то вдали в поле сверкнула молния.

В пылу битвы Лутцио краем глаза заметил странную фигуру в сером, и тут мысль пронзила его разум, он понял, кто это может быть. Он попытался рвануться в его сторону. Но маг уже начертил руну, ударив посохом в центр, произнёс заклинание и поголовно у всех защитников деревни одновременно подкосились ноги, и они попадали.

– Хорошо, очень хорошо. С одной стороны, жалко, конечно, что ты сразу не можешь их всех усыпить, но, с другой – такие небольшие битвы, в которых я каждый раз побеждаю, приносят мне истинную радость, – маг не видел в этот момент лица говорившего, но прекрасно знал, что именно сейчас на нём красуется мерзкая ехидная улыбка.

Он очнулся уже закованный в цепи со всеми оставшимися жителями деревни. Число наёмников явно поубавилось, а те, кто остались в живых, были все в бинтах и повязках. «Не вмешайся этот чёртов маг, у нас был бы шанс победить. Будь он проклят», – подумал Лутцио, озираясь по сторонам, взглядом пытаясь найти свою дорогую Фану.

Она стояла в самом конце цепочки с другими женщинами. При виде её ярость начинала закипать у него в груди. «Я не позволю судьбе повториться, в этот раз я буду драться до конца. Лучше умереть, чем жить вот так», – план появился в его голове сам собой. Всего лишь надо было воспользоваться эффектом неожиданности, вырваться из оков, выхватить меч у ближайшего наёмника и воткнуть его в шею мага, а с остальными он уж как-нибудь бы разобрался.

На тот момент эта мысль казалось ему идеальной. Не теряя ни секунды, он произнёс заклинание телекинеза, над цепью вспыхнула тусклая фиолетовая искорка и сразу же потухла. «Как так? Этого не может быть», – в смятении Лутцио начал осматривать свои массивные кандалы и обнаружил нацарапанную на них руну антимагии. Стражники, заметив это, сразу же доложили обо всём своему господину.

– Вот же дерьмо! Эти хитрые ублюдки всё продумали! – громко выругался Лутцио.

И тут он краем глаза увидел, как к нему направляется маленький пузатый мужчина в возрасте. Голова его была покрыта сединой, которая как бы обрамляла огромную лысину, а лицо украшала козлячья борода. Работорговец шёл не спеша, важно опираясь на трость. Приблизившись к пленнику, он учтивым тоном спросил:

– Скажи мне, парень, а ты не странник ли, часом?

Не повернув головы в его сторону, Лутцио выпалил:

– Не твоё собачье дело!

Богач рассмеялся, услышав это.

– Ну, не хочешь говорить, не говори. Я это и так узнаю. Эй, маг, иди сюда. Вы же, странники, вроде как можете своих определять? – он жестом руки подозвал к себе мага.

Тот, тяжело вздохнув, направился к своему компаньону.

– Я тебе уже неоднократно повторял, да, можем. Надо лишь посмотреть его ауру, – с этими словами маг, лишь взглянув на пленника, добавил, – да, он странник, и если нам не нужны проблемы, лучше его оставить здесь. И да, опережая твой вопрос, других странников тут нет.

Старик такой ситуацией явно был недоволен и со злостью в голосе проговорил:

– Вот же сукин сын, с его новыми чёртовыми законами, – сделав небольшую паузу, он продолжил, – тебе, парень, очень крупно повезло. Можно даже сказать, судьба благоволит тебе. А теперь вырубайте его.

Находившийся до этого в лёгком ступоре Лутцио, осознав, что будет происходить дальше, сделал последний рывок, полный отчаянья. Но в глазах вновь резко потемнело и поплыло, падая на землю, он эхом услышал слова:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.